

СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери



УБИЙСТВО В ЛОНДОНЕ





ОТКРЫТКА

Уважаемые участники клуба,
Я давно увлекаюсь
разгадыванием загадок
и коллекционирую старинные
тексты.
Прошу рассмотреть меня как
возможного участника вашего
престижного клуба.

С уважением,
Сэр Стив Стивенсон

«Клуб головоломок».
Сент-Джеймс-стрит.
Лондон



Сэр Стив Стивенсон
1994
1995
1996

Азата Мистеру



All names, characters and events herein contained in this book are copyrighted by the Estate of Anthony Z.P.A. in their original version. Their reproduction in whole or in part is strictly prohibited. All rights reserved. © 2015 Anthony Z.P.A. - Italy. © 2015 for the book in Russian - Azatoka-Art.com Publishing Group. All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, recording, or otherwise, without the prior written permission of the publisher. Original English text by Anthony Z.P.A. Original Russian text by Azatoka-Art.com Publishing Group. London - 2015. International ISBN 978-1-910-111-11-1 - www.azatoka.com. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, recording, or otherwise, without the prior written permission of the publisher. © 2015 Anthony Z.P.A.

Издательство "Азаток" - 2015
Москва, ул. Мясницкая, д. 20
125008
Тел: +7 (495) 740-1111
www.azatoka.com

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
ASSASSINIO A LONDRA
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book
are copyright and exclusive license of Atlantycs S.p.A.
in their original version.

Their translated and/or adapted versions are property
of Atlantycs S.p.A. All rights reserved.

© 2018 Atlantycs S.p.A., Italy

© 2020 for this book in Russian language — Azbooka-Atticus
Publishing Group LLC

From an original idea by Mario Pasqualotto
In collaboration with Luca Blengino

Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.

Original title: *Assassinio a Londra*

International Rights © Atlantycs S.p.A., via Leopardi 8 - 20123
Milano - Italia - foreignrights@atlantycs.it - www.atlantycs.com

No part of this book may be stored, reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording, or by any information storage and
retrieval system, without written permission from the copyright
holder. For information address Atlantycs S.p.A.

© Е. Ф. Даровская, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18467-1

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ УБИЙСТВО В ЛОНДОНЕ

Иллюстрации
Стефано Туркони



Санкт-Петербург



Главные участники приключения



Агата Мистери

Двенадцать лет, будущая писательница детективных романов, наделена фантастической памятью, которую неустанно тренирует.

Ларри Мистери

Незадачливый студент школы для сыщиков «Око Интересешли».



Мистер Кент

Экс-боксёр, ныне дворецкий Мистери-Хаус. Обладает безупречными манерами и одевается как истинный британец.



Ватсон

Вредный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.



Даррен Мистери

Кузен Агаты и Ларри. Эксперт по составлению кроссвордов, самый молодой участник «Клуба головоломок».

Сибил Доннингтон-Грув

Мама Ларри. Много лет работает в Букингемском дворце. Строгая и неумолимая дама... С ней шутки плохи!





ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В КЛУБ

— Снег в Египте, ну и абсурд! — хмыкнул Ларри Мистери, глядя на белые снежинки, которые опускались на Великую пирамиду Гизы.

— Это явление крайне редкое, но невозможным его не назвать, — отозвалась его двоюродная сестра Агата. — Если я не путаю, последний раз подобное случилось буквально несколько лет назад: пирамиды припорошило снегом, но он очень скоро растаял, и всё-таки это был снег.

Часы показывали десять утра, на календаре было двадцать четвёртое декабря, а пирамида, на которую с таким интересом взирал Ларри,



представляла собой всего лишь пластмассовую модель, заключённую в прозрачную полусферу. Брат и сестра занимались тем, что смахивали пыль с коллекции снежных шаров*, выставленных в гостиной. Каждый шар изображал какой-нибудь известный памятник — всё это были подарки от родственников, проживающих в самых разных уголках мира.

Раз в год кто-нибудь из них непременно навещался в Мистери-Хаус на традиционный рождественский ужин.

— Недавно звонили мама с папой, они подтвердили, что вечером будут дома, — улыбнулась будущая сочинительница детективных романов, наводя блеск на шар с моделью Саграда Фамилия из Барселоны. — Поскорее бы их обнять!

— С какого затерянного островка возвращаются Саймон и Ребекка на этот раз? — полюбопытствовал Ларри, взвешивая на ладони шар с миниатюрным Тадж-Махалом внутри.

* *Снежный шар* — популярный рождественский сувенир в виде стеклянного шара, внутри которого располагается какая-нибудь фигурка. Если шар встряхнуть, на фигурку посыплется «снег».





— Пука-Пука, — ответила девочка. — Это во Французской Полинезии. Там они изучали методы восстановления популяции кораллового рифа. Надеюсь, сегодняшняя непогода не помешает им приехать вовремя.

Она посмотрела на окна, за которыми шёл проливной дождь. Казалось, серый туман поглотил весь парк вокруг Мистери-Хаус. В гостиной, напротив, было тепло и уютно, в камине потрескивал огонь, на стенах светились гирлянды, а в углу красовалась рождественская ель. Из кухни доносились манящие ароматы: как всегда, мистер Кент, экс-боксёр, а ныне дворецкий Мистери-Хаус и просто мастер на все руки, готовил к праздничному ужину множество вкусных и изысканных блюд.

— Мой папа Сэмюэль будет здесь в восемь вечера вместе со своей женой Рикке и малышкой Илзе, — сказал Ларри. — Если, конечно, не передумает в последнюю минуту: уж это-то он умеет!

— А тётя Сибил? — поинтересовалась Агата. — Она что, и в этом году пропустит праздничный семейный ужин?

Ларри поморщился.



— К счастью, да! — подтвердил он. — Я люблю маму, но человек она просто невыносимый. Сама знаешь! Я уж молчу о том, что они с моим отцом не могут находиться в одной комнате дольше трёх секунд — сразу же начинают ругаться. И потом, мама наверняка опять по уши занята приготовлениями к рождественскому приёму в Букингемском дворце и не сможет отлучиться ни на мгновение. У неё работа всегда на первом месте.

— Постарайся её понять, — ответила Агата. — Руководить делами королевской семьи и дворцовыми мероприятиями — задача не из лёгких. Даже для такой организованной и серьёзной натуры, как тётя Сибил.

— Иногда мне кажется, что она самый настоящий робот, — прокомментировал юноша, еле успевая уйти с пути Ватсона: сибирский кот Агаты тоже явился в гостиную и теперь как угорелый носился по комнате за клубком красных ниток.

— Самое главное — сегодня я наконец-то смогу расслабиться, — продолжал Ларри, смерив кота недовольным взглядом. Затем бегло посмотрел на «ИнтерОко», желая удостовериться, что чальники не прислали ему новых сообщений. —





Профессор ЮМ60 пообещал: никаких рискованных поручений, никаких экзотических путешествий, никаких срочных расследований... Короче говоря, до начала нового года можно забыть о том, что я детектив «Око Интернешнл»!

Прозвучал дверной звонок. Испугавшись внезапного шума, Ватсон шмыгнул под ноги Ларри, после чего спрятался за креслом.

— Я открою! — вызвался юноша, направился к дверям... и тотчас брякнулся на пол! — О-ох, да что же тут творится, в самом-то деле? — простонал Ларри, дёргая ногами в попытке выпутаться из красных ниток, которые оплетали его лодыжки.

Агата кинулась брату на помощь.

— Похоже, Ватсон, сам того не желая, поймал тебя в капкан, — улыбнулась девочка.

— Вот ведь мерзкая зверюга! — процедил Ларри.

Тем временем мистер Кент уже отворил дверь, и в гостиную влетел запыхавшийся молодой человек с чубом чёрных-пречёрных волос, прилизанных бриллиантином*.

* Бриллиантин, или бриолин, — косметическое средство для ухода за волосами и фиксации причёски.



— Даррен, как я рада тебя видеть! — воскликнула Агата. — У тебя всё хорошо? Судя по виду, ты примчался сюда бегом...

— Ты права, сестрёнка, — ответил тот. — Нужно решить один срочный вопрос, и для этого мне требуется помощь настоящих сыщиков — твоя и Ларри.

Как и все члены семейства Мистери, двадцатидевятилетний Даррен избрал для себя необыкновенную профессию: он составлял кроссворды. Если точнее, именно он был автором кроссвордов, которые публиковались на последней странице «Таймс» — знаменитой британской газеты.

— Прости, дорогой Даррен, но на меня можешь не рассчитывать: у меня каникулы! — замахал руками Ларри. — Буквально минуту назад я говорил Агате, что до начала нового года собираюсь просто отдыхать и ничего не делать.

— Братик, будь повежливее, — добродушно попеняла ему Агата. — Даррен, присаживайся и рассказывай скорее, что стряслось.

Мистер Кент вошёл в гостиную с подносом, на котором стояли вазочка имбирного печенья и три чашки горячего чая с ароматом апельсина.





— Вы наверняка в курсе, что не так давно меня приняли в один очень престижный лондонский клуб... — начал Даррен.

Ларри перебил его:
— Какой-нибудь скучный кружок для богатых бездельников, которые больше всего любят сплетничать и играть в бридж?

— Не совсем, — покачал головой Даррен. — Он называется «Клуб головоломок», и его участники — люди очень необычные.



— Знаю о таком! — просияла Агата. — Если не ошибаюсь, он находится на Сент-Джеймс-стрит и принимает в свои ряды любителей загадок, шифров и старинных тайн. Одна из его участниц — Кларисса Миллер, моя любимая писательница!

— Впервые слышу, — честно признался Ларри, уминая шестую печенку подряд.

— Она автор таких шедевров, как «Девять китайчат» и «Случай под луной», — с восторгом продолжала девочка. — Её произведения читают миллионы людей во всём мире. Для меня книги Клариссы Миллер — неиссякаемый источник вдохновения. Кто знает, вдруг когда-нибудь и я смогу сочинять такие же увлекательные истории, как...

— Кхм, — кашлянул Даррен и заговорщицки подмигнул Агате. — Мы с Клариссой добрые друзья. Если вы согласитесь нам помочь, я представлю тебя ей сегодня же.

Агата пришла в величайшее волнение.

Ларри недовольно скривил лицо.

— Что от нас требуется? — спросил он с тоской.

— Помочь «Клубу головоломок» расследовать одну тайну прошлого, — ответил Даррен. —



Каждый год его участники сосредоточиваются на каком-нибудь давнем нераскрытом преступлении. Как верно подметила Агата, мы увлекаемся историей и загадками...

— Если память меня не обманывает, об этом я тоже читала, — отозвалась девочка. — Участники клуба ведут поиски в архивах полиции, ищут зацепки в подшивках газет, собирают улики в музеях и на пыльных чердаках, пока не докопаются до разгадки тайны, а затем публикуют об этом статью в ежегодном альманахе.

— Всё верно, — подтвердил Даррен. — В клубе очень строгие правила. На каждое расследование у нас есть ровно год. Срок всегда истекает в один и тот же день: мы должны представить решение загадки до сочельника. Правило не имеет исключений. Но вот беда, в этот раз мы столкнулись с поистине сложным случаем и за многие месяцы не продвинулись ни на шаг...

Отпив чая, Даррен продолжил вполголоса:

— Потому-то мы и надумали обратиться к вам. Помощь настоящих сыщиков может нас спасти. И потом, есть одна деталь, о которой я пока не упомянул. В расследовании этого дела участвовал сам Леонард Мистери!



— Наш прапрадедушка, основатель династии Мистери?! — ахнул Ларри.

— А также строитель Мистери-Хаус, — добавила Агата, обводя гостиную широким жестом. — Эта история становится всё интереснее! Даррен поднялся и подошёл к большому портрету, висящему над камином. На картине был изображён Леонард Мистери со своей женой Ипатией Требюше.

— Как вам известно, — продолжил кроссвордист, кивнув на портрет, — Леонард был изобретателем, а ещё у него имелся сыщицкий талант, настолько выдающийся, что за помощью к нему не раз обращались из самого Скотленд-Ярда. В декабре тысяча восемьсот пятьдесят девятого года его пригласили расследовать убийство, совершённое в Лондоне. Именно это дело и ведёт сейчас наш клуб. К сожалению, мы не знаем, что удалось обнаружить Леонарду, потому что многие документы утеряны. Но лорд Дрейк, председатель нашего клуба, полагает, что тайну этого преступления не сумел разгадать даже Леонард Мистери.

— В самом деле, Леонард и Ипатия уехали из Англии вместе со своими восемью детьми в начале





тысяча восемьсот шестидесятого года, — вспомнила Агата. — Они отправились в кругосветное путешествие, но так и не вернулись. Полагаю, Леонард не успел довести расследование до конца.

— Это правда, что у тебя хранятся дневники Ипатии? — с надеждой спросил Даррен. — Возможно, в них получится отыскать какие-нибудь подсказки! Это наш последний шанс на разгадку: срок истекает в полночь, не успеем — придётся признать своё поражение, таковы правила...

— Мы с Ларри будем счастливы вам помочь! — провозгласила Агата. — Братишка, я права?

Ларри скрестил руки на груди:

— Кажется, я уже всё объяснил. У меня каникулы, и точка!

«ИнтерОко» на столе зазвонил.

Юноша бросил взгляд на экран и разом побледнел.

— Что, неужели новое расследование? — вежливо поинтересовался мистер Кент, собирая со стола пустые чашки.

— Хуже: это моя мама! — обречённо отозвался Ларри. — Опять будет поучать: «Не объедайся сладким, не бездельничай в праздники!»

На восьмом звонке он решил снять трубку.



— Эм, извини, мам, я убегаю, — выпалил юный сыщик на одном дыхании. — У меня в разгаре чрезвычайно важное расследование, созвонимся позже, пока!

Агата и Даррен многозначительно переглянулись.

— Чрезвычайно важное расследование, — повторила девочка, подражая серьёзному и деловому тону своего двоюродного брата. — То есть ты с нами?

— Ладно, так и быть! — ответил тот, густо краснея. — Пойдёмте вместе, если вам так хочется. Всё лучше, чем слушать мамины нравоучения...

— Я подготовлю лимузин, — вставил мистер Кент.

— Нет-нет, мы поедем на метро, — сказала Агата, доставая с полки какую-то коробку. — Оставайтесь сегодня дома, дорогой мистер Кент. У вас и так полно забот с подготовкой к ужину. Обещаю, мы вернёмся вовремя.

Девочка вынула из коробки книжечку с желтевшими страницами. На синей обложке виднелась надпись: «Ипатия Мистери — ДНЕВНИК 1859».



КЛУБ ГОЛОВОЛОМОК

Леонард и Ипатия Мистери



Леонард и Ипатия считаются основоположниками динатии Мистери; сведения о более дальних предках не сохранились. Супруги жили в Лондоне в середине XIX века, в браке у них родились восемь детей. Именно под руководством Леонарда и Ипатии был построен Мистери-Хаус! Они пропали без вести в 1860 году во время кругосветного

путешествия. Что они искали? И что с ними приключилось? Вот ещё одна загадка...

Леонард Мистери

Будучи знаменитым детективом, часто помогал своему старому другу, инспектору Крамблу из Скотленд-Ярда, распутывать самые сложные загадки викторианского Лондона.

Кроме того, Леонард долгое время старался приструнить Фёдора Требуше — неумовимого вора и родного брата Ипатии. А ещё Леонард был необычайно плодовитым изобретателем: к примеру, сконструировал подобие факсимильного аппарата и запатентовал удивительную фосфоресцирующую краску.

Ипатия Мистери

В девичестве носила фамилию Требуше. Детство провела в семейном замке в Швейцарии (ныне он превращён в первоклассный отель). Переехала в Лондон, пытаясь отыскать своего брата Фёдора, познакомилась с Леонардом, полюбила его, и чувства оказались взаимными!

Любительница приключений и писательница, Ипатия с детских лет вела дневники... Возможно, один из них содержит подсказку, как найти легендарную сокровище Мистери!





Сыщики торопливо вышли за ворота парка Мистери-Хаус.

Спустя полчаса Агата, Ларри, Даррен и Ватсон добрались до одной из центральных улиц города — Сент-Джеймс-стрит, расположенной между Грин-парком и площадью Пикадилли. Всё вокруг было празднично украшено к Рождеству. Пробравшись сквозь толпу прохожих, навьюченных свёртками с подарками, Даррен, Ларри и Агата подошли ко входу в небольшой викторианский особняк.

У дверей их встречал служитель в ливрее.

— Я очень рад, что вы откликнулись на просьбу «Клуба головоломок», — произнёс он, обращаясь к Агате и Ларри. — Полагаю, вам уже известно, что вход в клуб разрешён только его участникам. Я подготовил для вас два временных пропуска, действительных в течение сегодняшнего дня.

Вручив ребятам красные карточки с позолоченными буквами, служитель повёл их наверх по огромной мраморной лестнице.

— Вот это роскошь! — пробормотал Ларри, завидев впереди застеклённую дверь.

Сыщики очутились в гостиной с алыми обоями на стенах и мягким ковром на полу. Стены были



украшены старинными картинами, тут и там стояли стеллажи, битком набитые книгами. Кроме того, в зале имелись бархатные кресла, столики эбенового дерева*, бильярдный стол, мраморная барная стойка и огромный камин.

— Добро пожаловать в «Клуб головоломок»! — торжественно объявил Даррен. — Вообще-то, в нём состоит около тридцати человек, но большинство из них проводят сочельник в семейном кругу.

Агата с любопытством осмотрелась по сторонам. В зале находились четверо мужчин и одна дама. Два джентльмена играли в шахматы, остальные участники сидели за столом и о чём-то беседовали. Дама первой заметила сыщиков и тотчас поднялась им навстречу.

— Наконец-то я могу лично познакомиться с гениальными детективами, о которых нам так много рассказывал Даррен, — проговорила она с лёгким поклоном и тепло улыбнулась. — Разрешите представиться...

— О, что вы, в этом нет необходимости, — краснея, перебила её Агата. — Безмерно рада

* Эбеновое дерево — чёрная древесина, редкая и чрезвычайно ценная.





познакомиться с вами, леди Кларисса Миллер.
Я прочла все ваши книги!

Ларри ухмыльнулся:

— Сестричка, что это с тобой? Впервые вижу тебя в таком волнении.

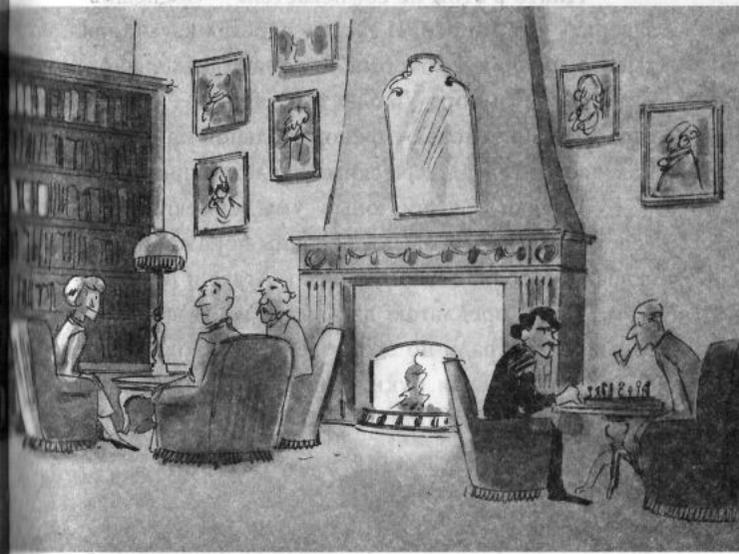
И направился к писательнице.

— Здравствуйте, меня зовут Ларри, — произнёс юноша непринуждённым тоном. Он протянул даме руку, но пожать её та не успела, поскольку Ларри запнулся о ковёр и шмякнулся на пол. — О-ох, — простонал бедолага, потирая бок. — Вечно я что-нибудь отчебучиваю...



— Нет-нет, что ты, всё дело в этом старом ковре, — подмигнула ему Кларисса. — Нам уже давно пора его поменять, не так ли, Соломон?

— Я о него ни разу не спотыкался, — лаконично ответил мужчина лет шестидесяти с пышными седыми усами, после чего встал с кресла и наставил палец на Агату и Ларри. — Давайте разберёмся на берегу, ребятки, — рявкнул он. — Моя бы воля, я бы вас сюда ни за что не позвал. Рассчитывать, что какие-то подростки разгадают тайну, просто смешно! Лучше было бы признать поражение... Но большинство, увы, решило иначе.





— Позвольте представить вам лорда Соломона Дрейка, — извиняющимся тоном проворчал Даррен. — Он является не только председателем нашего клуба, но и членом британского парламента.

— Ух ты, большая политическая шишка, — шепнул Ларри на ухо сестре.

— А ещё я сочиняю детективы, — добавил лорд, приосаниваясь. — Разумеется, я знаменит не так, как наша дорогая Кларисса, но рано или поздно кто-нибудь непременно заметит и оценит мой литературный талант.

— Никто в этом не сомневается! — поспешил заверить его Даррен. И тут же перевёл взгляд на лысого мужчину, который тоже подошёл знакомиться. — Это лорд Уильям К. Старбак — секретарь клуба и человек с феноменальной памятью. Увлекается генеалогическими исследованиями.

— Надеюсь, ваши юные умы сумеют преуспеть в том, в чём мы пока терпим поражение, — сказал Старбак, повернувшись к Агате и Ларри.

— Итак, предлагаю взглянуть на улики, которые мы собрали по этому делу! — произнесла Кларисса, потирая руки. Она кивнула на двоих мужчин в углу комнаты. — С лордом Уибблом



и лордом Буном вы познакомитесь чуть позже: пусть они закончат свою партию в шахматы.

Неожиданно в зал стрелой влетело что-то чёрное. Ватсон распушил шерсть и зашипел. Мгновение спустя собеседников накрыла большая тень. Раздался душераздирающий крик, похожий на карканье.



Клуб головоломок



Лорд Соломон Дрейк (билет 001)

Председатель клуба. Ревнитель традиций и немного брюзга. В душе остаётся истинным сыщиком. Сочиняет бессвязные детективы и театральные пьесы, которые не хочет публиковать ни один издатель.

Сильные стороны: отличные связи в лондонских высших кругах.

Лорд Уильям К. Старбак (билет 002)

Секретарь клуба. Ходит тенью за Дрейком и внешне напоминает истинного английского дворецкого! Этот сдержанный и закрытый человек обладает уникальной памятью и делает заметки обо всём, что происходит во время расследований.

Сильные стороны: эксперт в генеалогических исследованиях.



Леди Кларисса Миллер (билет 035)

Кларисса — самая знаменитая в Британии сочинительница детективных романов. Одной из поклонников её творчества является Агата, которая знает наизусть едва ли не все произведения Клариссы.

Сильные стороны: превосходные дедуктивные способности.



Лорд Джером Аллен Уиббл (билет 015)

Таинственный и всегда печальный джентльмен, пишет стихи-ужастики. Никогда не расстается с Нэвермор — своей обожаемой прирученной вороной.

Сильные стороны: отлично разбирается в истории Великобритании, знает Лондон как свои пять пальцев.



Лорд Гарри Бун (билет 022)

Робкий и чудаковатый, пишет странные научно-фантастические рассказы, героями которых становятся монстры с непронизимыми именами. Натуралист, астроном и математик. «Научный мозг» клуба.

Сильные стороны: эксперт по шифрам и декодированию.





— Ворона? — шарахнулся Ларри. — Как она сюда залетела?

Птица едва не набросилась на кота, назревала самая настоящая стычка.

— Нэвермор! — крикнул один из мужчин, доигрывающих партию в шахматы, и пронзительно свистнул.

Над верхней губой этого джентльмена в чёрном костюме темнела узкая полоска усов, а круги под его глазами были даже больше, чем у Ларри после бессонной ночи. Услышав свист, Нэвермор отлетела от Ватсона.



— Прошу прощения, — вздохнул хозяин вороны, поворачиваясь к Агате и Ларри. — Моя питомица терпеть не может белый цвет. Потому-то она и атаковала вашего бедолагу-кота.



— Пфф, и кто же этот повелитель ворон? — спросил Ларри вполголоса.

— Лорд Джером Уиббл — наш эксперт в области истории, ходячая энциклопедия, — прошептал в ответ Даррен. — Кроме того, он сочиняет стихи... крайне мрачные. Но пусть вас не



вводит в заблуждение его облик: вообще-то, он очень добродушный тип.

Ватсон запрыгнул на руки к Агате и фыркнул, смерив ворону недовольным взглядом.

Тем временем Кларисса взяла с полки какую-то папку. Ребята приблизились и увидели, что внутри лежат четыре пожелтевшие вырезки из газет.

— Вот статьи по нераскрытому делу. Всё, что нам удалось найти. Они были опубликованы в «Таймс», — объяснила писательница и указала на первую вырезку:

ЖУТКОЕ УБИЙСТВО НА РЕКЕ!

Скотленд-Ярд бросается на поиски преступника.

— Случилось вот что, — сказала дама, надевая на нос очки. — Утром двадцать третьего декабря тысяча восемьсот пятьдесят девятого года на берегу Темзы, в районе Ваппингских доков, обнаружили бездыханное тело Оливера Симпсона — садовника Букингемского дворца. Между лопаток погибшего был воткнут кинжал.

Статья сопровождалась изображением тела мужчины, лежащего ничком. В центре спины виднелась рукоять кинжала.



— Ничего себе, — ахнул Ларри. — Вот это рисунок! Почти как фото...

— Да-да, — кивнула Агата. — В те времена фотография была мало распространена, и газеты нанимали портретистов.

— Во второй статье рассказывается о жизни погибшего Симпсона, — продолжила Кларисса Миллер. — Прежде чем устроиться на работу садовником при королевском дворе, он был солдатом и служил в британских колониях в Индии. В третьей вырезке говорится о том, что инспектор Крамбл из Скотленд-Ярда, уполномоченный расследовать этот случай, обратился за советом к своему другу Леонарду Мистери, который в прошлом уже помогал полиции решать особенно сложные дела.

Ларри почесал затылок:

— Итак, если мы хотим что-то понять, нам нужно попытаться поставить себя на место нашего прапрапрадеда... Что бы он сделал, получив это предложение?

— Первым делом отправился бы на берег Темзы и, двигаясь против течения, попытался найти место, где тело Симпсона было брошено в воду, — предположила Агата.



— Совершенно верно, — улыбнулся Даррен. — К такому же выводу пришли мы, да и Леонард, кажется, тоже!

И он кивнул на последнюю вырезку в папке с делом о гибели Оливера Симпсона.

— Эта статья написана на следующий день после преступления — двадцать четвёртого декабря тысяча восемьсот пятьдесят девятого года. В ней приводится интервью с Леонардом, который сообщает о первых результатах своего расследования, — объяснила Кларисса. — По мнению вашего прапрапрадедушки, убийство произошло неподалёку от «Зелёной лисицы» — одного из убогих пабов Вест-Энда, почти на берегу реки.

— Во времена королевы Виктории* Вест-Энд был самым злачным районом Лондона, — отметил лорд Уиббл. — В наши дни он стал спокойным жилым кварталом. «Зелёной лисицы» больше нет.

* Виктория (1819–1901) была королевой Великобритании с 1837 года и до самой смерти. Время её правления принято называть Викторианской эпохой. Этот период до сих пор воспринимается англичанами как пора счастливой стабильности и процветания: в те годы полным ходом шло развитие промышленности, науки и культуры — Британская империя достигла своего расцвета.





Здание, в котором размещался паб, снесли в конце девятнадцатого века.

— К сожалению, это всё, что нам удалось выяснить, — разочарованно вздохнула Кларисса.

— В архивах Скотленд-Ярда нет документов, которые сообщали бы об аресте преступника, — с горечью добавил лорд Старбак. — Как будто бы об этом деле совершенно забыли.

— Тем не менее фамилия Симпсон мне знакома, — заговорила Агата, на протяжении нескольких минут сосредоточенно листавшая дневник Ипатии. — Вот где я встречала её! — просияла девочка. — Ну и ну! Прапрапрабабушка оставила кое-какие заметки об этом запутанном случае...

И она прочла запись, сделанную почти в самом конце дневника.

30 декабря 1859 года

Мой муж опять попал в точку! Ему удалось раскрыть тайну гибели Оливера Симпсона! Он знает имя убийцы, хотя, к сожалению, пока не может предать его огласке. Будь у него чуть больше времени, всё сложилось бы иначе, но мы не можем откладывать наше путешествие и уезжаем из Лондона.



В любом случае Леонард не теряет надежды: он отыскал целых три улики, которые могут однозначно указать на преступника. Две из них он спрятал, а третью передал своему верному другу — лорду Эрику Доннингтон-Груву, великому камергеру королевского двора. Мой муж уверен, что рано или поздно инспектор Крамбл сопоставит эти важнейшие находки и сумеет разоблачить убийцу!*

Собравшиеся взволнованно зашептались.

— Я так и знал, опускать руки слишком рано! — обрадовался Даррен. — Может быть, мы успеем раскрыть дело. Ипатия упомянула ещё о чём-нибудь?

— Есть коротенькая приписка на следующей странице, но текст зашифрован, — ответила Агата, показывая цепочку цифр, выведенных убористым почерком. — Для записи тайных сведений прапрапрабабушка часто использовала

* Великий камергер в те времена был главным управляющим королевского двора. Он отвечал за организацию свадеб, крестин, коронаций, похорон членов королевской фамилии, а также контролировал право доступа к королю или королеве.





сложные коды. Я уже давно собиралась заняться ими и попытаться расшифровать. Но руки всё не доходили, в том числе потому, что мы с Ларри вечно куда-то уезжаем...

— Шах и мат! — воскликнул мужской голос в глубине зала.

Голос принадлежал долговязому человеку с вытянутым лицом и трубкой во рту: сделал ход ладьёй и обыграв лорда Уиббла в пух и прах, он подошёл к столу и склонился над дневником Ипатии так, словно тот притянул его к себе, как магнит.

— Если позволите, я попробую расшифровать эту заметку, — добавил он, картавя.

— Ах да, я ведь ещё не представил вам лорда Гарри Буна, — спохватился Даррен. — Он очень известный писатель в жанре научной фантастики.

— Я читала одну вашу книгу — «Месть Бцнота», — улыбнулась Агата. — Очень оригинально! История о головке сыра чеддер, в которую вселился инопланетянин, вознамерившийся уничтожить Землю!

Лорд Бун покраснел и смущённо поблагодарил за комплимент.



— Кроме того, лорд Бун интересуется астрономией и математикой, — продолжал Даррен. — Он отлично разбирается в числовых шифрах. Не сомневаюсь, он мгновенно раскодирует запись Ипатии!

Лорд Бун переписал последовательность цифр на листок, примостился в углу гостиной и не мешкая взялся за дело.

— А мы пока обсудим то, что нам удалось выяснить, — предложил лорд Дрейк, приглаживая усы. — К тому же надо разузнать побольше о личности великого камергера и улике, которую ему передал Леонард.

— Это легко, — ухмыльнулся Ларри. — Лорд Эрик Доннингтон-Грув — мой предок, если я ничего не путаю. В общем, мама мне про него сто раз говорила.

Даррен прищёлкнул пальцами.

— И верно: тётя Сибил носит фамилию Доннингтон-Грув! Расскажи нам скорее всё, что тебе известно о лорде Эрике.

— Если честно, совершенно ничего, — признался юноша, нервно теребя пальцами чёлку. — Мама часто упоминала его имя... но, в связи с чем, я не помню!





— Потому что ты никогда не слушаешь свою маму! — вздохнула Агата. — Предлагаю позвонить ей и спросить про лорда Эрика. Что скажешь?

— Даже не думай! — замахал руками юный детектив. — Она опять изведёт меня своими придирками. И вообще мама на меня в обиде: вспомни, как грубо я ответил на её звонок.

Даррен многозначительно посмотрел на него:

— Ларри, исход нашего расследования зависит от тебя. Я уверен, ты понимаешь, как важен этот вопрос для всех нас. Позвони своей маме, очень тебя прошу!

Юноша огляделся: все участники клуба смотрели на него с мольбой в глазах. Наконец он решился и набрал мамин номер на «ИнтерОко». Пару секунд спустя на экране появилось нахмуренное лицо Сибил Доннингтон-Грув.

— Что, соизволил перезвонить? — процедила она. — Мне нет дела до того, каким идиотским расследованием ты занят. Не смей бросать трубку, когда тебе звонит мать! Понял?

— Э-э... прости, мама, — пробормотал он.

— Ну нет, извинениями не отделаешься, — не унималась тётя Сибил. — Сегодня я слишком занята приготовлениями к рождественскому ужи-



ну в Букингемском дворце, но завтра ты у меня получишь по полной программе, имей в виду!

— Гм, добрый день, тётя, как поживаете? — вежливо вмешался Даррен, шагнув ближе к Ларри.

Выражение лица Сибил мгновенно смягчилось: она очень хорошо относилась к молодому кроссвордисту и нередко называла его «единственным Мистери, у которого с головой всё в порядке».

— Даррен, рада тебя видеть и слышать! — пропела тётя Сибил. — Я как раз собиралась позвонить тебе и поздравить с наступающим Рождеством. Как ты? Что ты делаешь рядом с этой двуногой катастрофой, которая приходится мне сыном?

Даррен объяснил ей ситуацию и попросил рассказать о лорде Эрике.

— Как я уже говорила Ларри миллион раз, наша семья служит британской короне с начала семнадцатого века, — гордым тоном ответила тётя Сибил. — А лорд Эрик был ни много ни мало личным секретарём королевы Виктории!

— А вы, случайно, не слышали никаких разговоров об убийстве придворного садовника? — поинтересовалась Агата, взяв «ИнтерОко» у брата.

Мама Ларри прищурилась и закусила губу.





— Дедушка упоминал об этом возмутительном случае. Хотя прошло полторы сотни лет, при дворе о нём до сих пор говорят, — поделилась она. — Судя по всему, лорду Эрику передали некую улику, связанную с убийством садовника. Ходит слух, что он спрятал её в семейном склепе на Хайгейтском кладбище. Больше я ничего не знаю...

— Спасибо, мамочка, ты супер, люблю тебя! — воскликнул Ларри, выхватывая «ИнтерОко» из рук сестры. Он завершил звонок и торопливо убрал телефон в карман, раньше, чем Сибил успела снова заговорить о наказаниях.

— Похоже, мы вышли на след, — заключил лорд Дрейк. — Дорогой Даррен, почему бы тебе и ребятам не отправиться взглянуть на склеп семейства Доннингтон-Грув? Мы останемся здесь и дождёмся, когда лорд Бун закончит расшифровывать записи Ипатии.

— Обожаю склепы, — произнёс лорд Уиббл, который, кажется, наконец пришёл в себя после разгромного поражения за шахматной доской. — Я поеду с вами, да и моей Нэвермор тоже не повредит подышать свежим воздухом.

Ворона сипло каркнула, и Ватсон ответил ей шипением.



На станции «Площадь Пикадилли» царила праздничная атмосфера. Из динамиков доносились звуки песни «Бубенцы звенят», лондонцы ожидали поездов, обмениваясь поздравлениями и британцовывая под весёлую музыку.

Агата и её спутники зашли в поезд на синей ветке и доехали до станции «Юстон». Там они перешли на другую линию и направились в Хайгейт, пригород Лондона.

Минут двадцать спустя сыщики вошли в ворота кладбища и зашагали вдоль узких дорожек, раскисших от дождя. Ливень сменился лёгким снегом, который теперь мерно падал на статуи, разъеденные временем и непогодой, на могильные плиты и на деревья, увитые ползучими растениями.

— Ну и жуткое местечко, — прошептал Ларри. — И рядом никого нет!

— Полагаю, в канун Рождества у людей нашлись более приятные развлечения, — прокомментировал Даррен.

— А я, напротив, не могу представить себе ничего более пленительного, чем прогулка по этим местам, напитанным историей, — совершенно серьёзно произнёс лорд Уиббл. — Хайгейтское кладбище было открыто в тысяча восемьсот





тридцать восьмом году, оно насчитывает около пятидесяти трёх тысяч могил. Здесь упокоились философ Карл Маркс, писатель Дуглас Адамс и другие знаменитые персоны. Кроме того, готическая архитектура зданий породила множество мрачных легенд. Согласно самой знаменитой из них, на кладбище обитает жуткий вампир, готовый напасть на ничего не подозревающих одиноких посетителей.

— Вампир? Ой, мне плохо... — прошелестел Ларри, хватаясь за руку Агаты.

— А я, напротив, чувствую небывалый прилив энергии, — отозвался лорд Уиббл и сделал глубокий вдох. — Кажется, у меня только что родились первые строки нового сонета. — Он закрыл глаза, ещё раз глубоко вдохнул и мрачным голосом продекламировал: — Как приятно по дорожке кам по кладбищенским бродить...

— Гм, предлагаю сосредоточиться на цели нашего визита, — тактично вмешалась Агата. — Ларри, ты помнишь, где семейный склеп?

— Да я тут в последний раз был, когда ещё под стол пешком ходил! — раздражённо фыркнул юноша. — Ничего я не помню, сколько можно повторять?! Слушайте, давайте уже разойдёмся



по домам, а? Мы зря тратим время в этом отвратительном месте.

— Ладно, тогда позвоним тёте Сибил, — многозначительно предложила его сестра. — Она точно подскажет нам дорогу.

— Секундочку! Дайте подумать... — забормотал юноша, делая вид, что вспоминает. — Ага, вот: склеп расположен в западной части кладбища. Нам туда, идёмте!

И он энергично зашагал по заснеженной дорожке. Вскоре спутники добрались до монументального сооружения в викторианском стиле, украшенного цветными витражами.

Ватсон первым подлетел к дверям, остальные последовали за ним и гуськом спустились по каменной лестнице, которая уводила под землю.

Внизу было темно, сыро и холодно. Даррен вытащил из кармана фонарик и осветил старинные надгробия членов семьи Доннингтон-Грув, вмурованные в стены большого круглого зала. Луч фонарика остановился на каменной статуе, стоящей на пьедестале возле стены.

— Похоже на Тельца, — с любопытством заметил Даррен.





— А вот кентавр, он же Стрелец, а тут Близнецы, — подхватил лорд Уиббл.

Даррен покрутил фонариком и насчитал ещё девять статуй. Они стояли на равном расстоянии друг от друга и образовывали круг.

— Нет никаких сомнений! Скульптуры олицетворяют двенадцать знаков зодиака. Подобные украшения часто использовали в оформлении надгробий тех лет, — взволнованно сообщил лорд Уиббл. — Ах, как прекрасна эта могильная атмосфера! Какое вдохновение!

И под карканье Нэвермор он разразился новыми строками:

— В склепе мрачном и глубоком меж могил людских бродить...

— Умоляю, давайте не отвлекаться! — не выдержал Ларри. — Я хочу покончить с этим как можно скорее и сразу же вернуться в Мистери-Хаус!

— Так почему бы тебе не уйти отсюда немедленно, сопляк?! — гаркнул незнакомый голос.

Все как по команде обернулись к дверям склепа и увидели чью-то тень.

Нэвермор снова зловеще каркнула.



— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, это ВАМПИР! — завопил юноша.

— Да какой я тебе вампир, — проворчал человек-тень, спускаясь по лестнице. — Меня зовут Боб Уоллдрап, я сторож западной части кладбища!

Луч фонарика осветил сгорбленного мужчину с пышными усами и в шерстяном берете. Сторож не сводил с чужаков насторожённого взгляда.

— Разрешите узнать, кто вы такие и что вы тут делаете? — спросил он сурово.

— Мой кузен Ларри потомок Доннингтон-Грувов, — поспешил объяснить Даррен. — Мы хотели только... гм, посетить семейный склеп, вот и всё. Ничего дурного мы не замыслили, клянусь.



Уоллдрап расплылся в улыбке, демонстрируя сверкающий золотой зуб.

— Вот ведь! Неужели ты сынок Сибил? Последний раз, когда я тебя видел, ты был мне по колено! — воскликнул он. — Забудь всё, что я говорил. Можешь оставаться тут сколько нужно!

В порыве энтузиазма сторож хлопнул юношу по плечу, да так крепко, что тот потерял равновесие.

— Э-э... спасибо... — промямлил Ларри, хватаясь за одну из статуй. — Вы очень любезны...

— Простите за резкие слова, — извинился сторож. — Честно говоря, в этот склеп любят заходить разные охотники за сокровищами, археологи-самозванцы и прочие зеваки. Если верить слухам, в позапрошлом веке великий камергер спрятал тут нечто чрезвычайно важное... Возможно, ценный предмет! К счастью, старина Боб всегда начеку и готов отпугнуть непрошенных гостей!

— Ценный предмет? — повторил лорд Уиббл. — Что бы это могло быть?

— Откуда мне знать? — проворчал Уоллдрап. — По сей день никто ничего не нашёл!





— Думаю, они просто не сообразили, где искать, — таинственным тоном произнесла Агата.

Она наклонилась и всмотрелась в пьедестал одной из статуй.



— У основания каждой колонны есть горизонтальная бороздка, похожая на морщину, — заметила девочка.

Ларри и остальные с любопытством приблизились к ней.



— Ты думаешь, это подсказка, которая поможет отыскать спрятанный предмет? — растерянно спросил Даррен.

Агата потёрла кончик носа, как поступала всякий раз, когда хотела сосредоточиться.

— Кажется, я поняла, — сказала она, помолчав. — Ни у кого с собой, случайно, нет нитки или верёвки?

Ларри сунул руку в карман и вытащил клубок красных ниток, которые стараниями Ватсона обмотались вокруг его лодыжек в гостиной Мистери-Хаус сегодня утром.

— Какой ты молодец, что не выкинул его! — улыбнулась Агата. — Спасибо, братик!

И она тотчас привязала конец нитки к статуе Овна — первого зодиакального знака. Затем размотала клубок, прикрепила нить к статуе Тельца, которая находилась на противоположном краю зала, и снова обвила нить вокруг пьедестала. Агата продолжала, придерживаясь порядка знаков: Близнецы, Рак, Лев...

— Позвольте узнать, что вы делаете? — пробормотал Уоллдрап.

— Ты словно шагаешь по невидимой тропе! — воскликнул Даррен.



Когда все двенадцать статуй были соединены, в центре зала, на высоте ладони над полом, возникло что-то похожее на красную паутину. Нити сходились в определённой точке.

Агата приблизилась к этому месту и постучала по полу костяшками пальцев.

— Вот это да... судя по звуку, там пустота, — заворожённо произнёс лорд Уиббл.

— Теперь нам нужно чем-то приподнять плиту, — вмешался Ларри.

Сторож порывлся в кармане, достал отвёртку и протянул её Даррену. Тот проворно подцепил и развернул к потолку нужную плиту, под которой обнаружилась ржавая металлическая коробка.

— Невероятно... — пробормотал кроссвордист, доставая находку. — Возможно, это и есть та улика, которую Леонард Мистери оставил великому камергеру!

— Отнесём коробку в клуб. Думаю, будет справедливо открыть её в присутствии остальных, — предложил лорд Уиббл.

— Э-э... если, конечно, господин сторож не имеет ничего против... — пробормотал Ларри дрожащим голосом.



— Что ты, как можно, это же ваш склеп! — воскликнул Боб Уоллдрап, сверкая золотым зубом. — Делайте что хотите!

— Большое спа... — начал было Ларри, но не успел закончить фразу, потому что сторож снова от всей души хлопнул его по плечу, причём на этот раз куда сильнее, чем в прошлый.



Хайгейтское кладбище



Основано в 1839 году на северной окраине Лондона. Находится под охраной фонда «Английское наследие» в числе парков и садов, представляющих особый исторический интерес. Хайгейтское кладбище — настоящий лабиринт дорожек, могил и катакомб, окружённых деревьями и кустами; тут часто можно встретить птиц и даже зверей (например, лис).

В старинной части кладбища множество склпов и мемориалов Викторианской эпохи, которые являются подлинными шедеврами архитектуры и потому привлекают внимание туристов. Хайгейт славится своей мрачной атмосферой и будоражит воображение: поговаривают, на кладбище обитают призраки...

Многие посетители в разные годы утверждали, что видели здесь привидения и даже жуткого вампира, блуждавшего между могил.

Любители тайн нередко посещают Хайгейтское кладбище. Однако до сих пор никому не удалось изловить ни вампира, ни призраков...





ОРУДИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ближе к половине второго Агата и остальные вернулись в особняк на Сент-Джеймс-стрит.

Толстый слой снега укрывал улицы Лондона, заглушая дорожный шум. В зале «Клуба головоломок» стояла звенящая тишина. Гарри Бун занимался дешифровкой, Уильям К. Старбак готовил бутерброды за стойкой, а Соломон Дрейк и Кларисса сидели в креслах и читали книги.

— Возможно, мы нашли доказательство, о котором писала Ипатия! — сообщил Даррен с порога и направился к стойке.



Члены клуба тотчас окружили его. Даррен поставил на стойку коробку, которую недавно извлёк из-под плиты в склепе, и медленно поднял металлическую крышку.

Внутри лежали два старых пожелтевших листочка, сложенных пополам. Агата осторожно взяла один и аккуратно развернула его.

— Это отчёт, написанный великим камергером, — провозгласила она. — Речь в нём идёт как раз об убийстве Оливера Симпсона. Судя по всему, двадцать четвёртого декабря, допросив посетителей «Зелёной лисицы» и собрав первые улики, Леонард направился в Букингемский дворец, чтобы побеседовать с бывшими коллегами жертвы. А потом обратился за помощью к лорду Эрику.

Агата прочитала текст вслух:

Леонард Мистери поведал мне о том, что обнаружил в ходе осмотра той убогой харчевни в Вест-Энде. Оливер Симпсон заходил туда за день до своей гибели и был в отличном настроении. Он даже оплатил всем выпивку, чем немало удивил завсегдатаев паба, ведь Симпсон был жутким скрягой.



На другой день он опять явился в паб. Немного погодя пришёл человек в плаще с низко надвинутым капюшоном. Незнакомец подсел к Симпсону, они о чём-то поговорили, встали из-за стола и вышли на улицу. После этого никто больше не видел Оливера... живым!

— Ага, вот и убийца появляется! — прищёлкнул пальцами Ларри. — Эх, нет у нас никаких подсказок, чтобы выяснить его имя!

Пока Старбак раздавал всем бутерброды, Агата продолжила чтение.





Затем Леонард попросил у меня разрешения задать несколько вопросов слугам, которые работают в саду: он хотел понять, не заметили ли они каких-нибудь странностей в поведении Симпсона. Я согласился, поставив условием, что Леонард будет соблюдать придворный протокол и не станет привлекать к себе излишнего внимания.

Спустя пару часов мой друг вернулся и рассказал о том, что ему удалось выяснить.

Судя по всему, в последние дни Симпсон был необычайно весел. Говорил, что унаследовал целое состояние и вот-вот уволится.

Леонард осмотрел его сафай в саду и нашёл в печи обгорелый листок. Возможно, Симпсон хотел избавиться от некоего компрометирующего послания, швырнув его в огонь...

Леонард показал мне бумажку и попросил сохранить её.

Все уставились на второй листок: он был поменьше размером, с неровными краями и весь в пятнах сажи. На этот раз текст прочёл Даррен:

Ваше предложение принимается.

Можете проверить, я только что открыл в лондонском отделении «Бэринг-банка» счёт на



ваше имя, на него и будет переведена условленная сумма.

Чтобы обсудить детали, встретимся сегодня вечером на прежнем месте.

— Какие выводы мы можем сделать на основании этих улик? — спросила Кларисса Миллер.

— Садовник кого-то шантажировал, — ответила Агата. — Кого-то из придворных, человека очень известного и очень... богатого. Возможно, Симпсон выведал об этом джентльмене что-то нехорошее и в обмен на своё молчание потребовал кругленькую сумму. Но, как это часто бывает, шантажируемый сделал вид, что принимает условия, а на самом деле заманил шантажиста в ловушку. Первый отправил второму записку, в которой назначил встречу в пабе «Зелёная лисица», нашёл повод, чтобы вывести жертву на улицу, а затем ударил в спину ножом и бросил тело в Темзу.

Слушатели не сводили с девочки восхищённых взглядов.

— Поразительная дедукция, — произнёс секретарь Старбак, нарушая молчание.

Агата робко улыбнулась и снова сосредоточилась на документе, написанном рукой великого камергера.





— Лорд Эрик заканчивает свой рассказ словами о том, что позднее Леонард совершил ещё более невероятное открытие... Он выяснил, кто убийца!

— И кто же? — встрепнулся Ларри.

— А вот этого не разобрать, — вздохнула его сестра. — Дальше чернила расплываются, возможно из-за влажности, и остальной текст не прочитать. Похоже, имя преступника осталось неизвестным.

Юный детектив скорбно покачал головой и схватил с тарелки третий бутерброд.

— Посмотрите на последний абзац, — предложила Кларисса. — Его ещё можно прочесть...

Прежде чем отправиться в кругосветное путешествие, Леонард зашёл меня навестить и оставил мне запечатанную шкатулку. Он сказал, что внутри лежит улика ещё более важная, чем записка, которую он отыскал в печке Симпсона. По словам Леонарда, этот предмет вкупе с двумя другими будет иметь решающее значение для поимки убийцы. Он добавил, что второе доказательство находится у него дома, а третье спрятано в одной из его секретных ла-



бораторий в Лондоне. Разумеется, я согласился взять шкатулку на хранение. Буду держать её вместе со своими личными вещами столько, сколько понадобится. Я тоже убеждён, что по возвращении из путешествия мой друг сумеет разоблачить преступника!

— М-да, жаль, что в семейном склепе никаких шкатулок не было... — поцокал языком Ларри, пытаясь рукавом стереть каплю майонеза со своего подбородка. — Но куда в таком случае подевалось решающее доказательство, которое Леонард передал великому камергеру?

Брезгливо поморщившись, лорд Дрейк протянул юноше салфетку и заговорил:

— Попробуем во всём разобраться. Начнём с того, что «Бэринг-банк», о котором говорится в записке, существует по сей день. Это один из старейших банков Соединённого Королевства, и его архивы очень хорошо сохранились. Кстати, я знаком с его директором — лордом Стоуном. Мы иногда вместе играем в гольф. Могу попросить его выяснить, на чьи имена в лондонском отделении были открыты счета двадцать второго декабря тысяча восемьсот пятьдесят девятого года.





— Отличная идея, Соломон, — просиял Даррен.

— А я, с вашего позволения, займусь поисками в Национальном архиве Соединённого Королевства, он находится тут, в Лондоне, — вызвался Старбак.

Ларри озадаченно посмотрел на секретаря клуба.

Тот прокашлялся и пояснил:

— Великий камергер жил в Букингемском дворце до самого конца своих дней, и очень вероятно, что после смерти лорда Эрика его личные вещи были переданы в Национальный архив. В прошлом мне уже доводилось бывать в этом учреждении: там хранятся тысячи старинных предметов, принадлежавших выдающимся представителям британской нации.

— То есть таинственная шкатулка, о которой упоминает великий камергер, может и сегодня находиться там, — сообразил лорд Уибл. — Логично мыслите, старина!

— Ну а мы, пожалуй, попробуем отыскать две другие улики, о которых говорил Леонард, — подхватил Даррен. — В письме сказано, что одна



из них хранится в доме нашего предка, то есть... в Мистери-Хаус! Агата, возможно, она и сейчас среди твоих семейных реликвий.

Девочка задумчиво прикусила губу.

— Дома почти не осталось вещей, принадлежавших Леонарду, — отозвалась она. — Наш прапрапрадед был гениальным изобретателем, и родители рассказывали, что в начале двадцатого века многие из его личных вещей передали в дар лондонскому Музею науки. Полагаю, они хранятся в музейных запасниках.

— Тогда имеет смысл побывать там. Если хотите, я пойду с вами. Я очень хорошо знаю Музей науки... — произнесла Кларисса Миллер загадочным тоном.

Агата повернулась к даме и восторженно уставилась на неё.

— Вести расследование вместе с любимой писательницей? — пробормотала девочка взволнованно. — О таком рождественском подарке я и не мечтала!

— Тоже мне подарочек, — буркнул Ларри. — Эх, как бы я хотел устроиться в уютном кресле у камина и никуда не бежать...





Часы на башне Биг-Бен пробили дважды. Трое Мистери, Ватсон и Кларисса направились по заснеженным улицам города в Южный Кенсингтон*. Перед ними возвышался элегантный фасад Музея науки — одной из главных достопримечательностей британской столицы.

— Я был тут с отцом несколько лет назад, — заметил Ларри. — Вообще в музеях я всегда умираю от скуки, но здесь оказалось столько всего классного!

— Музейная коллекция насчитывает свыше трёхсот тысяч предметов, — уточнила Кларисса. — В частности, внутри находится «Пыхтящий Билли» — первый паровой локомотив, а также работающая копия разностной машины Чарлза Бэббиджа — предшественницы компьютера из середины девятнадцатого века.

Спутники подошли к главному входу и с удивлением уставились на очередь посетителей — длинную, несмотря на Рождество. Кларисса подмигнула, предлагая остальным следовать за ней,

* Южный Кенсингтон — деловой и культурный район в центре Лондона. Очень любим туристами. И это неудивительно: музеи, храмы и многие другие интересные места здесь на каждом шагу!





и направилась к белой двери, расположенной напротив билетной кассы.

— Похоже, ты здесь как дома, — сказал Даррен.

— Я бывала тут сотни раз, — лукаво ответила дама. — И дело не только в любви к изобретениям...

— Кларисса, голубка моя, какой приятный сюрприз! — воскликнул элегантный джентльмен с проседью в волосах, выйдя из-за белой двери.

— Разрешите познакомить вас с моим мужем Грегори, — представила мужчину писательница. — Он директор Музея науки!

Грегори нежно поцеловал её в щёку, а затем улыбнулся новым знакомым.

— Кларисса позвонила мне и всё рассказала, — произнёс он. — Я подтверждаю, что в запасниках нашего музея хранятся вещи, принадлежавшие великому изобретателю Леонарду Мистери.

— Вы не могли бы показать их нам? Возможно, среди этих предметов находится ключ к загадке тайны, которую расследует «Клуб головоломок», — пояснила Агата.



— Ради моей дорогой Клариссы я сделаю всё, что угодно, — провозгласил Грегори, приосаниваясь. — Идёмте!

С этими словами он открыл дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещён» и зашагал вниз по лестнице. Агата и остальные устремились следом.

— Ого, ну и местечко, — пробормотал Ларри, когда они добрались до хранилища.

Сыщики очутились на огромном складе, освещённом холодным неоновым светом и заполненном штабелями деревянных ящиков.

— Разумеется, мы не можем выставить сразу всё, что у нас есть. В залах, открытых для публики, просто не хватит места, — рассказывал на ходу Грегори. — Большая часть экспонатов находится здесь.

— Да мы же до утра нужный ящик не найдём! — ужаснулся Ларри.

— Вовсе нет, — возразил директор и кивнул на большую книгу, лежащую на одном из столов. Перелистав её, он продолжил: — Наши архивисты очень скрупулёзны. В каталог внесены абсолютно все экспонаты. Коллекция Леонарда Мистери ждёт нас в ящике А-2322.





Грегори взял со стола ломик и направился к лабиринту ящиков, на каждом из которых была наклейка с шифром.

— Вот он! — отчеканил директор, останавливаясь перед ящиком А-2322, и тотчас поднял с него крышку.

Все столпились вокруг.

— А я и не знал, что наш прапрапрадед коллекционировал шляпы! — хохотнул Ларри.

В ящике и вправду лежало множество головных уборов пастельных тонов.

Даррен почесал затылок.

— Возможно, они принадлежали Ипатии? — предположил он.



— Не думаю... — покачала головой Агата. — Объяснение может быть только одно. Содержимое ящика А-2322 подменили.

— Это невозможно, — прошелестел Грегори. — Наша система архивации самая точная в мире!

— Может быть, действовал саботажник, — заметил Ларри. — А вдруг кто-то выкрал вещи Леонарда?

— Думаю, я поняла, что произошло, — прищёкнула пальцами Кларисса Миллер, озираясь по сторонам. — Агата, проверим, одинаково ли мы с тобой рассуждаем. Сможешь разгадать эту маленькую тайну?

Девочка не заставила себя упрашивать. Она постояла молча, водя головой туда-сюда, а затем указала на один из ящиков, помеченный этикеткой F-3754.

— Вещи Леонарда Мистери лежат там, — решительным тоном объявила Агата.

— Поздравляю, — улыбнулась дама. — Ты попала в точку!

— Золотце, ты не объяснишь нам, о чём это вы? — спросил Грегори.





— Всё просто, мистер Миллер: работники перепутали этикетки местами! — ответила Агата. — Если вы присмотритесь, то заметите: они наклеены не идеально в линию с другими, и к тому же их края немного отстают.

— А ведь и правда, теперь вижу... — кивнул директор.

— На стенках ящика проступает плесень, — продолжала девочка. — Скорее всего, этикетки отклеились из-за влажности.

— Какой-нибудь не очень внимательный работник нашёл их на полу и, особо не раздумывая, прилепил этикетку А-2322 на место этикетки F-3754, и наоборот, — заключила Кларисса с довольной улыбкой.

— Голубка моя, ты гений! — просиял Грегори.

— В самом деле, отличная работа мысли... — поморщившись, подтвердил Ларри. — А теперь давайте уже пойдём отсюда, а? Тут холодно, да и есть что-то очень хочется.

Вскоре трое Мистери исследовали содержимое ящика F-3754. Внутри обнаружили три африканские маски, две статуэтки из синего сланца, лук и колчан со стрелами, четыре пыльные книги и одна австралийская дудка диджериду.



— Вот одно из изобретений вашего предка, — пояснил директор, поднимая странный предмет, напоминающий помесь пишущей машинки и телефона. — Согласно описанию на карточке, это что-то вроде принтера, который может отправлять и принимать сообщения... Как современный факс!

Ватсон обнюхивал странную коробочку.

— А вот это разновидность симпатических чернил*, — присвистнул Даррен, читая этикетку. — Они сделаны из особых водорослей, которые светятся, когда их подносят к источнику тепла.

— А это, должно быть, портативная печка для приготовления пищи с помощью радиоволн без выделения тепла, — добавила Кларисса, изучая странный металлический ящик с кучей антенн.

— В самом деле впечатляет, — кивнул её муж. — Пожалуй, надо выставить некоторые из этих прототипов в музей. Ваш предок был гением!

— Это всё замечательно, — удручённо вздохнул Ларри. — Но где доказательство, которое,

* *Симпатические чернила* — это бесцветные или слабо окрашенные жидкости для тайнописи. Написанное ими можно увидеть только при нагревании или обработке специальным химическим составом.

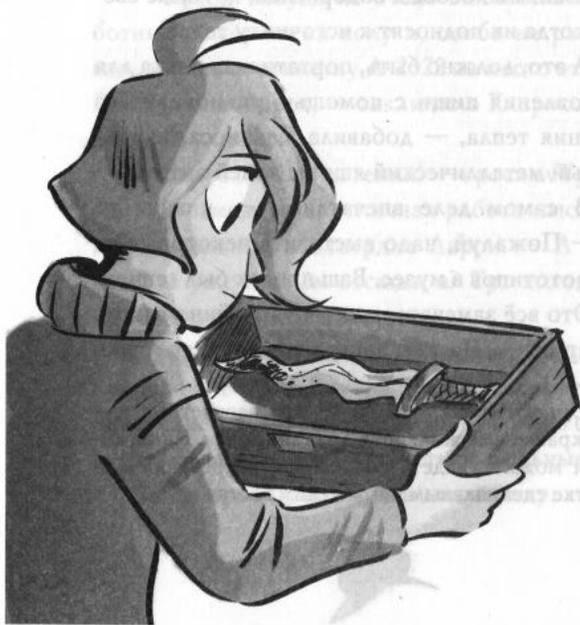




по мнению Леонарда, должно было припереть убийцу к стенке?

— Думаю, вот здесь, — прошептала Агата, доставая маленький стеклянный футляр, внутри которого лежал кинжал с волнистым клинком.

— Узнаёте рукоять? — спросила она. — Мы видели её на иллюстрации к статье в «Таймс», в которой рассказывается о гибели Симпсона. Смотрите, клинок в чёрных пятнах: это кровь! Без сомнения, перед нами орудие убийства!



Ларри скептически поморщился.

— Ты в этом уверена, сестрёнка? Странно, что Скотленд-Ярд оставил столь важную находку в руках Леонарда...

— Мы ведь говорим о преступлении, которое произошло в тысяча восемьсот пятьдесят девятом году, — напомнила ему Кларисса. — В те времена методы полиции были куда менее строгими и научными, чем сейчас. Не говоря уже о том, что инспектор Крамбл, кажется, всецело доверял своему другу-детективу. Нет ничего странного в том, что он оставил кинжал Леонарду.

Раздался щелчок, и Ватсон мигом насторожил уши.

Это Агата, внимательно оглядев футляр, щёлкнула механизмом крошечного потайного отделения, и оно открылось. Внутри лежал скрученный листок бумаги.

— Сообщение от Леонарда Мистери! — воскликнула девочка.

Вот орудие, с помощью которого убили Оливера Симпсона! Существуют ещё две неоспоримые улики: первую я передал на хранение великому камергеру, вторую спрятал в одном из своих тайных укрытий.



Тем не менее сейчас я не могу во всеуслышание заявить о виновности злодея, совершившего это преступление.

Вскоре мы с семьёй отправляемся в путешествие. Когда вернусь, я найду возможность доказать вину убийцы и призвать его к ответу перед судом.

— Опять нам не повезло, — расстроился Ларри. — Имя убийцы и здесь не упоминается. Кошмар, он просто неуловим!

— Не будем опускать руки раньше времени! — подбодрил Даррен. — Предлагаю вернуться в клуб и продемонстрировать наши находки остальным.

Грегори Миллер потёр подбородок.

— Вообще-то, правила запрещают уносить экспонаты без разрешения, — заметил он. — Но кинжал принадлежал вашему предку... И потом, я абсолютно доверяю моей обожаемой голубке Клариссе! Я готов сделать исключение, если вы обещаете вернуть кинжал в целостности и сохранности.

По пути наверх Ларри приблизился к писательнице и негромко произнёс:



— Простите за бестактность, а ваш муж... Он всегда такой?.. Э-э, как бы сформулировать...

— Восторженный? — улыбнулась она. — По правде говоря, да, Грегори — неисправимый романтик. Он только и делает, что осыпает меня комплиментами и признаниями в любви. Когда я была моложе, его медоточивые речи, бывало, даже раздражали... Но теперь я нахожу своего супруга просто неподражаемым!



Музей науки

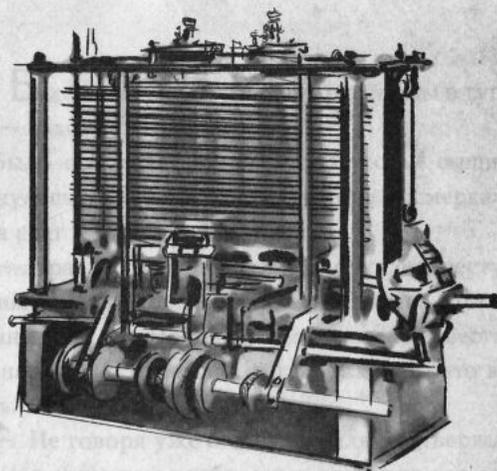


Один из главных музеев Лондона, был основан в 1857 году. Современная коллекция музея насчитывает около трёхсот тысяч экспонатов, имеющих огромную историческую и научную ценность. Среди них есть первый реактивный двигатель, несколько первых паровых двигателей и первые прототипы пишущей машинки.

Одним из самых известных экспонатов музейной коллекции, без сомнения, является разностная машина Чарлза Бэббиджа — разработанный в 1837 году мощный механический калькулятор, который можно считать предшественником современных компьютеров.

В те времена проект показался слишком дорогостоящим и не получил развития. Но в 1991 году учёным удалось сконструировать машину. Она работала идеально. Бэббидж, без сомнения, имел гениальное чутьё!

Кроме того, у Музея науки огромная библиотека периодики, рукописей и оригинальных изданий важнейших научных работ мира.





В ЛОНДОНСКИХ ПОДЗЕМЕЛЬЯХ

— Будем честны друг перед другом: мы в тупике, — вздохнул Ларри.

Было почти четыре часа дня, когда сыщики вернулись в клуб. За окнами начинало смеркаться, а снег валил без остановки.

— Правда, мы обнаружили орудие преступления... — продолжил юноша, кивая на футляр с кинжалом. — Но имя убийцы нам неизвестно, и у нас нет ни малейших догадок, кто бы это мог быть.

— Не говоря уже о том, что для подтверждения его вины нам необходимо отыскать две дру-



гие улики, — добавил Уиббл, который, покинув пределы Хайгейтского кладбища, вновь погрузился в своё привычное мрачное настроение.

— Лорд Старбак ищет предмет, который Леонард передал великому камергеру, — сообщил Дрейк. — Мы надеемся, что он скоро вернётся из архива с какими-нибудь новостями. Второе доказательство, в свою очередь, должно находиться в одном из тайных укрытий Леонарда Мистери. Хотя я не совсем понимаю, что под этим подразумевается.

Агата наклонилась погладить Ватсона.

— У нашего предка имелись настоящие секретные базы в разных районах Лондона, — объяснила она. — Это были лаборатории, в стенах которых он мог посвящать себя научным экспериментам вдали от посторонних взглядов. Там же он прятал принадлежавшие ему ценные вещи. Некоторые из этих баз соединялись подземными ходами. Например, один такой туннель пролегает прямо под Мистери-Хаус. Где вырыты другие, никто не знает.

— Вдоль реки Флит, — донеслось из угла.

Агата и остальные повернулись к Гарри Буну. С самого утра сочинитель научно-фантастиче-



ских романов не вставал с места. Очевидно, разгадать шифр Ипатии оказалось не так-то легко.

— Простите, что так долго корпел, — сказал он, потирая лоб. — Ваша прародительница использовала очень сложную систему — что-то похожее на шифр Рейндал, разработанный математиками всего двадцать лет назад. Очень избретательно.

С этими словами лорд Бун протянул Клариссе готовый текст, и та прочла его вслух.

Первая улика, найденная Леонардом, — это орудие преступления, и оно находится в Мистери-Хаус.

Вторая спрятана в его тайнике на набережной реки Флит.

Третья улика помещена в деревянную шкатулку, запечатанную воском, и передана великому камергеру.

Леонард выяснил, что убийца относится к числу неприкосновенных, так что его нельзя обвинить... Однако мой муж не теряет надежды. По его словам, рано или поздно собранные улики укажут на вину преступника, и тогда ему не спастись от правосудия.





— Река Флит? — поразился Ларри. — Впервые слышу... И где такая протекает?

— В Лондоне, — ответил лорд Уиббл, поглаживая по голове свою питомицу-ворону. — Хотя о Флит мало кто знает. Когда-то эта река была притоком Темзы, но потом, во второй половине семнадцатого века, её превратили в судоходный канал. Впоследствии план застройки города изменился и канал перекрыли. Работы начались в тысяча восемьсот шестидесятом году, спустя год после событий, которые мы расследуем...

— Выходит, к Флит теперь не подобрёшься, — разочарованно протянул Ларри. — Вот беда...

— А вот и нет! — возразил Уиббл, который успел сходить за старинной картой. — К реке можно подступиться в нескольких местах, одно из них — вблизи моста Блэкфрайерс, в точке впадения реки Флит в Темзу.

— Отлично! Отправляемся туда? — подскочила Агата.

— На этот раз, пожалуйста, без меня... — ответил лорд Уиббл. — Нэвермор не терпит влажности.

— С вами могу пойти я, — вызвался лорд Бун, потягиваясь. — Мне как раз нужно размять ноги после стольких часов сидячей работы.



Ларри захохотал и никак не мог остановиться.

— Вы же шутите, да? Ладно ещё сходить в музей или семейный склеп... Но уж проводить сочельник в подземном туннеле я категорически не намерен. Ни за что! Я пас!

Часы показывали половину шестого, и Рэй-стрит, одна из центральных улиц города, лежащая неподалёку от моста Блэкфрайерс, переливалась яркими гирляндами.

Агата, Ларри, Даррен, лорд Бун и конечно же Ватсон прошли мимо витрины паба под названием «Карета и лошади». Изнутри слышался громкий звон стаканов и бокалов: посетители уже провозносили тосты по случаю Рождества.





Прохожие оборачивались на сыщиков, заинтригованные их видом. На всех четверых были тяжёлые сапоги, страховочная обвязка и каски с налобными фонариками. Эту экипировку, достойную настоящих спелеологов, они по предложению Клариссы приобрели в одном из магазинов на Сент-Джеймс-стрит. Агата изучила карту, которую вручил им лорд Уиббл, а затем уверенным шагом направилась в боковой переулок.

— Ближе всего к Флит можно подойти по дорожке вот за этим пабом, — пояснила она.

— Должно быть, я совсем спятил, раз пошёл с вами, — пробормотал Ларри. — Лондонские подземелья могут быть опасными!

— Однако, если мы хотим вовремя завершить расследование, нам необходимо найти лабораторию прапрапрадедушки: это наш единственный шанс, — прокомментировал Даррен. Затем негромко добавил: — Если она, конечно, существует...

В заснеженном асфальте показалась крышка люка.

Приблизившись, Агата и остальные услышали шум реки, которая протекала под ними. Девочка взглянула на металлическую решётку и закусила губу.



— Эх, вот бы здесь был мистер Кент... — вздохнула она. — Он мигом приподнял бы эту тяжесть.

— Сейчас всё сделаем, — заверил её Даррен и в несколько попыток сдвинул крышку.

Взорам сыщиков открылся узкий-преузкий ход. Один за другим они стали спускаться по металлической лесенке, прикреплённой к стене.

В итоге детективы оказались на краю расширенных металлических мостков, которые тянулись вдоль стремительного потока реки Флит. Следуя по течению, они пробрались в пустынную галерею. Лучи фонариков выхватили из темноты крысу. Та испугалась чужаков и рванула прочь. Ватсон помчался за ней.

Ларри огляделся и поёжился.

— Ну и жуткое местечко...

— А мне тут нравится, — отозвался Бун. — Наводит на мысли о чреве инопланетного космического корабля. Очень впечатляет!

Агата держалась рядом со своим котом, который шёл во главе колонны. Ларри догнал сестру и с мольбой заглянул ей в глаза.

— Ты мне скажи, что мы надеемся тут отыскать? — прошептал юноша. — Мы ведь понятия!





не имеем, где лаборатория Леонарда. Неизвестно даже, была ли она вообще. А коридоров здесь сколько! Настоящий лабиринт!

— Смотрите, похоже, Ватсон что-то нашёл! — воскликнул Даррен.

Кот резко остановился и поднял голову на кирпичную стену, которая шла вдоль мостков.

— Возможно, там секретный ход, — предположил Даррен, после чего принялся осторожно простукивать стену в поисках рычага или другого спрятанного механизма.

Однако несколько минут спустя он с грустью покачал головой:

— Ложная тревога! Ничегошеньки тут нет...

— Глупый кот, — пробурчал Ларри. — Да что там может быть интересного в этих кирпичках?!

— Мне вспоминается рассказ, который я написал несколько лет назад, — «Стенания Блернца», — заметил лорд Бун. — Речь в нём шла о котках, которые могли видеть невидимых существ, не воспринимаемых человеческим глазом. Это были создания, похожие на призраков.

— Видеть невидимое... — протянула Агата. — Ага, ну конечно! Лорд Бун, сегодня утром я заметила, что вы держали во рту нераскуренную



трубку. Полагаю, вы взяли с собой не только трубку, но и зажигалку?

Тот вручил ей элегантную зажигалку, отделанную золотом. Агата поднесла пламя к кирпичной стене. Ларри приложил руку ко лбу девочки.



— Ты, случайно, не заболела, а, сестрёнка? — пошутил он. — Что ты такое замышляешь?

— Возможно, Леонард оставил указатели, чтобы обозначить дорогу к лаборатории... — ответила она. — Он мог это сделать при помощи одного из своих изобретений, которые мы видели в Музее науки...

— Невидимые чернила из светящихся водорослей! — догадался Даррен.

Стена нагрелась от пламени, и на ней проступила флуоресцентная стрелка, которая указывала на отверстие в стене.

Четверо сыщиков пробрались в другой узкий ход. Не успели они дошагать до новой развилки, как Ватсон опять остановился.

— Думаю, он чувствует запах чернил, — сообщила Агата и тотчас приблизила зажигалку к стене, на которой появилась ещё одна светящаяся стрелка.

— Ага, потайная тропа, — прокомментировал Ларри.

Стрелка за стрелкой детективы углублялись всё дальше в городские подземелья, пока не оказались в конце галереи, ещё более узкой, чем



предыдущие. На стене вместо стрелки светился крестик.

— Лаборатория прапрапрадедушки здесь, — твёрдо заявила Агата.

Ощупав стену, Даррен нашёл неплотно прилегающий кирпич и сдвинул его. По галерее разнеслось эхо скрипа ржавых шестерёнок, и часть стены отъехала вбок.

Ларри вошёл первым, освещая тайную комнату своим фонариком.

— Негусто, — разочарованно буркнул он, отводя от лица пыльную паутину, которая свисала с потолка.

В самом деле, комната была пустой, если не считать письменного стола и шкафчика.

— Вероятно, перед отъездом из Лондона Леонард вынес отсюда всё ценное, — отозвалась Агата. — Однако я уверена: тут что-то есть.

И она указала на ящик шкафчика с проржавевшим замком.

— Позвольте мне, — вмешался Бун.

Он вытащил шпильку и стал ковыряться в замке. Спустя несколько мгновений послышался щелчок.



— Гарри, вы меня поражаете, — присвистнул Даррен.

— Копаться в механизмах — ещё одно из моих увлечений, — пробормотал лорд Бун, слегка краснея. — Эта модель замка была широко распространена в Англии в середине девятнадцатого века. К счастью, его довольно просто вскрыть.

В ящике лежал всего один предмет — тонкая квадратная пластинка из свинца, на которой было оттиснуто чёрно-белое изображение.

— Очень интересно, — произнесла Агата. — Перед нами старинный дагеротип, то есть предок фотографии. Первые фото отпечатывались на металлических пластинках, не на бумаге.

Девочка внимательно рассмотрела изображение, не упустив ни одной детали. На снимке были запечатлены джентльмены в элегантных костюмах, собравшиеся в роскошном бальном зале. На переднем плане стоял улыбающийся человек с бокалом шампанского в руке.

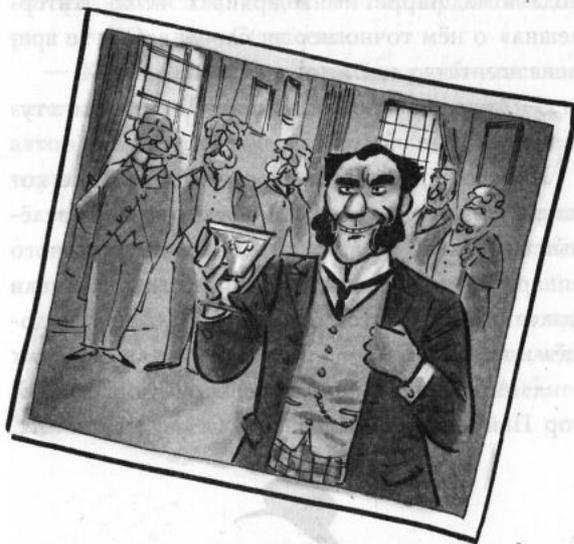
— На обороте что-то написано, — заметил Ларри.

Это было ещё одно послание, выведенное рукой Леонарда Мистери.



Взгляните на этого мерзавца: о, как он наслаждается своим триумфом! Считает себя нефрикосновенным, но расплата всё равно настигнет его рано или поздно. Этот снимок вкупе с остальными уликами, которые я собрал, станет его приговором... когда я смогу предать огласке свою версию событий!

— Выходит, на снимке изображён убийца, — заключил Даррен. — В самом деле, у человека с бокалом в руке такой отталкивающий взгляд. Вот бы понять, за что он поднимает этот тост...





— Вернёмся в клуб, — предложила Агата, убирая дагеротип в карман.

В семь вечера сыщики снова вошли в зал клуба на Сент-Джеймс-стрит.

Глаза участников «Клуба головоломок» устремились на старый снимок из лаборатории.

— Итак, у преступника появилось лицо, — произнесла Кларисса.

— Да, но самого главного пока не хватает: его имени мы так и не выяснили, — вздохнул Даррен.

— И выяснить его будет ох как непросто, — подхватил Ларри. — В архивах «Око Интернешнл» о нём точно нет ни слова, ведь в те времена агентство ещё не существовало.

— Другими словами, мы снова оказались в тупике... — опечалился лорд Уиббл.

Из угла послышался скрежет. Все как по команде повернули головы на звук и увидели зелёный огонёк на корпусе старого факсимильного аппарата, стоящего на низком столике. Из щели факса выполз листок бумаги. Лорд Дрейк подошёл и взял его.

— Александр Донован, — прочёл он. — Виктор Пейтл. Ангус Макларен. Сеймур Крэтчитт.



Пол Уэсли Андерсон. Роберт Уинг. Улисс Долвинни.

— Это ещё кто такие? — поморщился Ларри.

— Помните, я рассказывал вам о своём друге лорде Стоуне — директоре «Бэринг-банка»? — спросил председатель клуба. — Он пообещал, что поищет в архивах нужные нам сведения, и вот результат. В список, который я сейчас прочитал, входят имена лиц, открывших счёт двадцать второго декабря тысяча восемьсот пятьдесят девятого года.

Кларисса вынула из металлической коробки обгорелый листок, найденный Леонардом Мистери в печи Оливера Симпсона.

— Круг сужается, — довольно улыбнулась писательница. — Один из этих семи человек и есть автор послания. Он же изображён на снимке, который вы отыскиали в подземной лаборатории.

— И он же убийца садовника, — кивнул Ларри.

— У меня тоже есть новость, — послышался с порога голос лорда Старбака.

— Значит, твои поиски в Национальном архиве увенчались успехом? — обрадовалась леди Кларисса. — Тебе удалось раздобыть последнее доказательство, найденное Леонардом?





Старбак, обычно такой невозмутимый, горько усмехнулся в ответ.

— Судя по всему, нам капитально не везёт, — ответил секретарь клуба. — Я выяснил, что все вещи, принадлежавшие великому камергеру Доннингтон-Груву, хранились в архиве вплоть до конца ноября сего года.

— А теперь они где? — встревожился Ларри. — Неужто их украли?

— По словам одного из работников, в начале декабря наследие великого камергера перевезли на прежнее место — в Букингемский дворец, — ответил Старбак. — Придворные историки составляют каталог всех предметов и при необходимости отправляют их на реставрацию.

Лица сыщиков разочарованно вытянулись.

Дрейк бросил взгляд на свои наручные часы из цельного золота.

— Скоро восемь, — проворчал он. — Без приглашения во дворец нас не пустят. Мы не успеем отыскать третью улику до полуночи. Но тогда выяснить имя убийцы Оливера Симпсона у нас не получится.

Председатель обвёл товарищей по клубу торжественным взглядом и провозгласил:



— Истинный джентльмен должен уметь признавать поражение. Пусть мы уже в шаге от правды, до истечения срока осталось всего четыре часа...

— А я считаю, сдаваться ещё рано, — возразил Даррен. — И я знаю способ, как попасть в Букингемский дворец и быстренько осмотреть эту шкатулку... Как вам уже известно, тётя Сибил много лет работает во дворце. Если мы попросим её, только очень-очень вежливо, она наверняка позволит нам войти туда и без приглашения!

Все до одного повернулись в сторону Ларри.



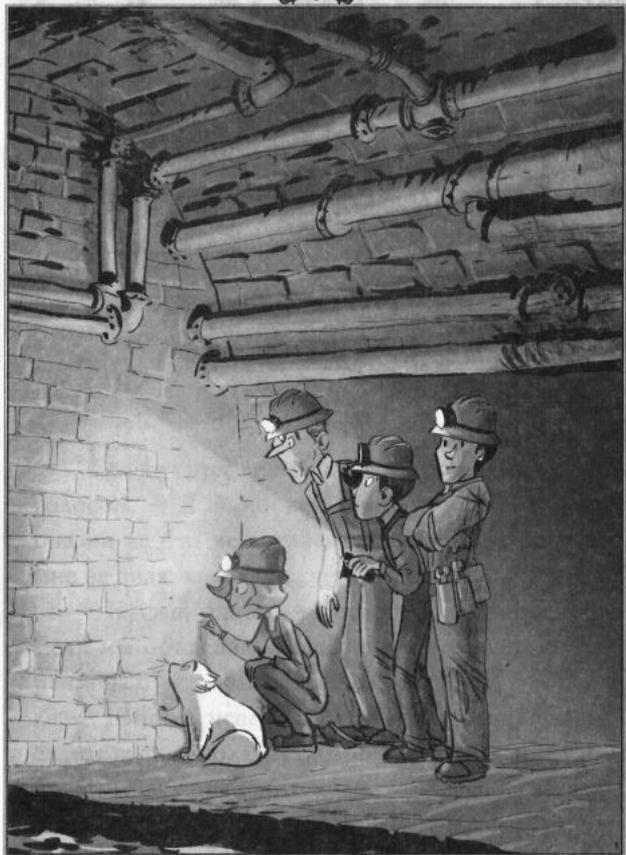
Подземный Лондон

Река Флит

Вторая по длине река Лондона (после всемирно известной Темзы), о которой мало кто знает, потому что она протекает под землёй.

Когда-то русло этой реки пролегло на поверхности. Она брала начало в Хампстеде и впадала в Темзу в районе моста Блэкфрайерс. Вдоль её берегов было вырыто множество скважин: считалось, что воды в некоторых из них имеют целебные свойства. Шло время, реку всё чаще использовали как свалку, а затем на её берегах возвели три самые знаменитые городские тюрьмы: Ньюгейтскую, Ладгейтскую и Флитскую.

После разрушительного пожара 1666 года реку превратили в канал, а затем увели под землю. Но и сейчас, особенно в дождливые периоды, нередко случается, что воды реки Флит выходят на поверхность и изливаются на улицы Лондона.





ИНТРИГА В БУКИНГЕМСКОМ ДВОРЦЕ

— Вы шутите? — произнёс Ларри сдавленным голосом. — Я не посмею просить маму о таком, она ни за что не согласится! Да ещё и устроит мне не знаю какую по счёту головомойку.

— Ну же, братец, — не отставал Даррен. — Если мы объясним ситуацию тёте Сибил, я уверен, она будет счастлива нам помочь.

— Юноша, успех нашего расследования зависит от вас, — подхватил Дрейк. — Если до полуночи мы не узнаем, что хранится в шкатулке, нас ждёт провал. Несмываемое пятно на репутации «Клуба головоломок»...



— Давайте хотя бы попробуем, — присоединился Старбак.

Ларри нервно взъерошил волосы.

— Ну и дела-а... — пропыхтел он. — Ладно, сейчас позвоню. Но не стройте иллюзий: моя мама крепкий орешек!

Вскоре на экране «ИнтерОко» появилось лицо Сибил Доннингтон-Грув.

— Что тебе теперь понадобилось? — спросила она ледяным тоном.



— С чего ты взяла, что мне что-то понадобится? — пролепетал юноша.

— Ты мне позвонил, — фыркнула его мать. — А звонишь ты только тогда, когда тебе от меня что-то нужно. Так что говори прямо!

Ларри покраснел как помидор.

— Ну, э-э... Я понимаю, это невозможно, но нам с Агатой и Дарреном нужно срочно зайти в Букингемский дворец. Помнишь расследование, о котором я упоминал сегодня утром? Чтобы завершить его, нам необходимо отыскать одну важную улику. До недавних пор она лежала в Национальном архиве, но теперь её перевезли в...

— Эта улика — одна из личных вещей великого камергера? — перебила тётя Сибил.

— Ого, как ты угадала?!

— Я не занимаюсь угадыванием, дорогой Ларри, — ядовито отозвалась Сибил. — Быть в курсе всего, что происходит во дворце, — часть моей работы. И если хочешь знать, это я попросила о том, чтобы вещи нашего предка доставили сюда. Мне было не по душе, что они собирают пыль на каком-то чердаке. Сейчас они здесь: ждут, когда придворные эксперты найдут время изучить и каталогизировать их.



— И... взглянуть на них, конечно же, нереально? — упал духом Ларри.

— Разумеется, — кивнула его мама. — Не менее нереально, чем попасть сюда без приглашения. Однако на сей раз, думаю, я могу сделать исключение из правил. Жду вас ровно в девять у бокового входа в сад. Если опоздаете хоть на минуту, можете забыть о моём предложении, ясно?

— Ух ты, вот это да! — просиял Ларри. — Спасибо, мамуля! Обожаю тебя!

На строгом лице Сибил промелькнула тёплая улыбка.

— В последние годы ты всегда предпочитал проводить сочельник со своим отцом. Будет приятно поздравить друг друга лично хотя бы разок... Жду вас, время пошло!

Она завершила звонок, а Ларри ещё с минуту стоял и тарачился на тёмный экран. Затем разом воспрял духом.

— Проблема решена! — победоносно воскликнул юноша. — Скорее в путь!

— С вами пойду я, — вызвался Уильям К. Старбак. — В Национальном архиве мне показали фото шкатулки... Думаю, это поможет нам быстрее отыскать её.



— Тогда поспешим! — выкрикнул Даррен.

На выходе из клуба Агата отвела брата в сторону.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что искал на «ИнтерОко», — шепнула она и, встретив озадаченный взгляд юноши, добавила: — Может быть, нам удастся выяснить имя убийцы и без этой шкатулки. Но мне понадобится твоя помощь...

Лондон выглядел до крайности непривычно. Улицы, ещё недавно запруженные машинами, теперь пустовали. Облака расступились, и над домами засияла полная луна.

Агата и остальные прибыли в Вестминстер. Собор и часовая башня виднелись в вышине, а вдалеке угадывалась ограда садов Букингемского дворца.

— Кто знает, вдруг мы встретим там королевскую семью! — взволнованно произнёс Ларри.

— Её Величество и другие члены семьи сейчас не здесь, — улыбнулась Агата. — По традиции они проводят Рождество в своём поместье в Норфолке.

— Однако каждый год во дворце устраивают праздник для работников, — уточнил Старбак. —



В нём также участвуют важные персоны — лорды, баронеты и высокопоставленные иностранцы, приехавшие с визитом.

За разговорами спутники подошли к боковому выходу, о котором говорила им Сибил. Мама Ларри ожидала их рядом с двумя вооружёнными гвардейцами, охранявшими ворота.

— Проходите! — шепнула она, увидев детективов, и тотчас выдала каждому временный пропуск.

Шагая по заснеженным садам, Даррен и Ларри вкратце объяснили ей цель своего неожиданного визита.

— Очень увлекательная история, — прокомментировала Сибил. — Посмотрим, смогу ли я вам помочь.

Оставив позади несколько бесконечных коридоров, сыщики ступили в бальный зал, где шёл королевский приём. В зале, освещённом четырьмя гигантскими люстрами из хрусталя, находилось около сотни нарядных дам и кавалеров.

Оркестр играл вальс, кто-то танцевал. Рядом со входом был устроен буфет с подносами, полными устриц и других деликатесов, которые немедленно привлекли внимание Ватсона.



Прежде чем пройти дальше, Сибил серьёзно посмотрела на Ларри и остальных.

— Шкатулка, которую вы ищете, хранится в частной зоне дворца, куда могут войти только самые доверенные лица. Это сверхсекретная территория, которой даже нет на официальных картах дворца. Если вы случайно откроете не ту дверь, рискуете привлечь к себе внимание британских спецслужб.

Ларри побледнел.

— Гм, вообще-то, я не слишком уверен, что хочу туда...

— Подождите здесь, так будет безопаснее, — вмешался лорд Старбак. — С мисс Доннингтон-Грув отправлюсь я. Во-первых, я знаю, как выглядит шкатулка, и легко отыщу её. Во-вторых, я являюсь членом парламента. Если меня оставит гвардеец, отделаюсь выговором, не рискуя провести Рождество в Скотленд-Ярде под подозрением в шпионаже.

Сибил кивнула и устремилась в боковой коридор, лорд Старбак зашагал за нею. Троице Мистери оставалось только ждать. Ватсон тёрся о ботинки какого-то шотландского лорда, надеясь выманить у него корзиночку с лососем. Ага-



та зачарованно разглядывала картины на стенах. Даррен вытащил записную книжку и составлял новый кроссворд для «Таймс». И только Ларри был как на иголках и не переставая бросал встревоженные взгляды на коридор, по которому недавно ушла его мать.

— По-моему, этот Старбак не очень мозговитый дяденька, — проворчал юный детектив. — Как думаете, он справится? А вдруг для того, чтобы открыть шкатулку, потребуется разгадать какую-нибудь загадку?

— Сейчас мы всё равно ничего не можем сделать, — спокойно отозвалась его сестра.

Спустя несколько минут лорд Старбак снова появился в зале.

— К сожалению, мисс Доннингтон-Грув задержали срочные дела, — возвестил он, направляясь к выходу. — Коллеги попросили её помощи в решении какой-то проблемы. К счастью, прежде чем уйти, она успела показать мне личные вещи великого камергера.

— Ух ты, и вы уже знаете, что лежит в шкатулке? — подскочил Ларри.

— Пока нет... — покачал головой лорд Старбак. — Откроем её все вместе в клубе.





Он отвёл полу пиджака и показал остальным деревянную шкатулку, оттопыривающую внутренний карман.

— А вы её не... украли? — заволновался Даррен.

— Одолжил на время, — поправил секретарь. — Разумеется, с разрешения Сибил, которая, будучи представительницей рода Доннингтон-Грувов, является законной наследницей имущества лорда Эрика. Завтра после тщательного анализа я верну шкатулку.

— Поверить не могу, миссия выполнена! — возликовал Ларри, вслед за остальными выходя из дворца.

— И всё же кое-что пока не сходится, — возразила Агата. — Ларри, можно взять у тебя «ИнтерОко» и позвонить? У меня есть несколько вопросов без ответа.

— Да пожалуйста, — хихикнул он. — Но не думаю, что в этом будет толк. Вот откроем шкатулку, и дело в шляпе. И тогда мы наконец-то сможем вернуться в Мистери-Хаус и насладиться ужином!



— Тут ничего нет, — констатировал Соломон Дрейк.

Члены «Клуба головоломок» собрались вокруг одного из столиков и озадаченно смотрели на пустую шкатулку, которую Старбак принёс из Букингемского дворца.

— Мне очень досадно, но я не мог ошибиться: других коробок или шкатулок среди вещей великого камергера попросту не было, — вздохнул секретарь.

— Видимо, кто-то вынул её содержимое, — предположил Уиббл. — Возможно, это сделал сам преступник, стремясь уничтожить доказательства своей вины.

Даррен плюхнулся в кресло.

— С самого утра мотаемся по Лондону... и теперь, когда, казалось бы, решение уже было в наших руках, мы остались ни с чем!

— Не совсем так, — таинственно улыбнулась Агата. — Я смогла узнать имя преступника и без третьей улики.

Все повскакали с мест и изумлённо уставились на юную сыщицу.

— Ты шутишь, девочка? — проговорил Дрейк, озвучивая мысли большинства присутствующих.





— Никаких шуток, — вмешалась Кларисса. — Кажется, я тоже нашла разгадку. Агата очень образовательная. Посмотрим, насколько совпадают наши с ней выводы.

— Но... но как вам удалось вычислить убийцу? — поразился Ларри.

— Я поставила себя на место Леонарда и вспоминала, что он делал... — объяснила юная сыщица. — Вспомните, в день гибели Симпсона он допросил завсегдатаев паба «Зелёная лисица», после чего направился в Букингемский дворец, переговорил с великим камергером и другими работниками, а затем обнаружил обгорелую записку в печи. Тут-то прапрапрадедушка и узнал о попытке шантажа и о том, что убийца открыл счёт в «Бэринг-банке».

Девочка взяла листок, присланный лордом Стоуном по факсу несколько часов назад.

— Нам доподлинно неизвестно, что произошло потом, но можно предположить, что Леонард тоже обратился в банк и получил точно такой же список имён. Представьте себе, вот он видит семь имён и знает, что одно из них принадлежит преступнику. Но кто этот человек? Чтобы узнать ответ, Леонарду необходимо со-



средоточиться на другом важном элементе расследования...

— На каком? — спросил Дрейк.

В разговор вступила Кларисса Миллер:

— На орудии преступления, Соломон: это кинжал необычной формы. Такие были распространены в Индии, которая в те времена являлась британской колонией. Леонард, должно быть, покопался в этом вопросе и выяснил ещё одну деталь. Нам эта деталь тоже известна... Агата, дорогая, может быть, ты продолжишь?

Взгляды всех собравшихся вновь переместились на девочку.

— В статье о жизни Симпсона упоминается, что в прошлом он служил в королевской армии, а конкретно — в Индии, — подхватила Агата. — На какую мысль это совпадение могло навести нашего предка-сыщика?

— Не знаю, — сконфузился Ларри. — Я уже вообще ничего не понимаю!

— На мысль о том, что нужно порыться в архивах британской армии, — объяснила ему сестра. — То есть сделать то же самое, о чём я попросила тебя перед тем, как мы отправились в Букингемский дворец. К счастью, на нужном





нам сайте имеется богатейший исторический раздел. Быстрый поиск показал, что в пятидесятые годы девятнадцатого века Симпсон квартировал в Форт-Уильяме, недалеко от Калькутты. А имя командира его полка совпадает с одним из семи имён, приведённых в списке «Бэринг-банка»!

Все крутили головами вправо-влево, следя за Агатой, которая неторопливо расхаживала по залу.

— Затем я отыскала несколько архивных статей, опубликованных в «Таймс», — продолжала девочка. — Находясь в Индии, командир того полка был обвинён в краже денег из королевской казны и переводе их на свои личные счета. Суду его не предали, потому что доказательства сочли недостаточными. Листая онлайн-архивы «Таймс», я наткнулась ещё на одну интересную деталь: командир вышел в отставку аккуратно в декабре тысяча восемьсот пятьдесят девятого года и вернулся в Лондон, где королева Виктория собиралась присвоить ему титул лорда.

— А-а, я понял! — просиял Даррен. — Мошенник возвращается в Англию, бывает в Букингемском дворце и встречает там своего давнего подчинённого — Оливера Симпсона, ко-



торый устроился работать садовником при королевском дворе. Вероятно, Симпсон был в курсе грязных делишек своего бывшего начальника: не исключено, что у него имелись веские доказательства его вины. И тогда садовник решился на шантаж... Чем всё закончилось, мы знаем.

Агата подошла к столику, на котором лежали улики, и взяла дагеротип, найденный в лаборатории Леонарда.

— Как сказал бы писатель, и тут наступает кульминация всей истории, — отчеканила она. — Леонард выяснил имя преступника, он направляется в Букингемский дворец предупредить великого камергера. Возможно, он хочет припереть негодяя к стенке, вынудить его признаться, но во дворце прапрапрадедушку ждёт горькое открытие: убийца только что получил титул лорда! Леонард видит, как он поднимает бокал, позируя фотографу в момент своего великого успеха.

Девочка помолчала, чтобы слушатели успели обдумать её рассказ.

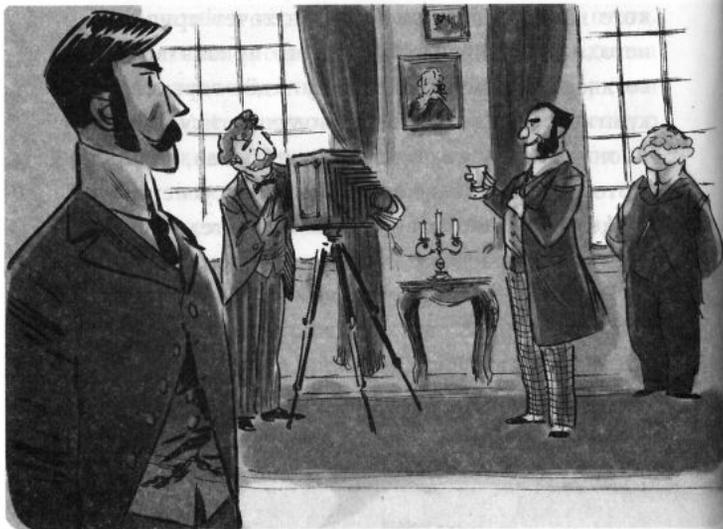
— Теперь понимаете, почему Леонард пишет, что преступник стал неприкосновенным? В те времена подать в суд на члена британского парламента можно было только в том случае, если





на руках имелись неопровержимые доказательства его вины — доказательства, которых у Леонарда пока не было, ведь имени в списке клиентов банка и кинжала из Индии явно недостаточно для столь серьёзного обвинения. Вот почему, хотя Леонард не сомневался в том, что убийцей был бывший командир Симпсона, ему всё-таки пришлось отступить.

— Как ты выяснила, что убийце присвоили титул лорда именно в тот день, когда Леонард наведался во дворец? — полюбопытствовала Кларисса.



— Агата указала на дагеротип.

— Рассматривая бальный зал Букингемского дворца, я поняла, что этот снимок был сделан именно там, — ответила она. — А когда я разглядела картины на стенах, то увидела среди них портрет убийцы. Под полотном висит позолоченная табличка: «Сеймур Крэтчитт. Получил титул лорда по воле Её Величества королевы Виктории 24 декабря 1859 года».

— Вот, значит, как звали убийцу... — протянул Ларри.

— Крэтчитт, Крэтчитт, — пробормотал лорд Дрейк. — Где я слышал эту фамилию?

Агата дотронулась до кончика носа.

— Очень просто. Сеймур Крэтчитт был предком вашего секретаря — лорда Уильяма К. Старбака. «К.» — это сокращение от «Крэтчитт». Кстати, пустая шкатулка, которую он нам показал, — явная фальшивка. Это была всего лишь отчаянная попытка не допустить, чтобы нам стало известно о злодеяниях его предка!

Лорд Старбак застыл словно громом поражённый.

— Повтори, пожалуйста, — едва слышно попросил лорд Бун.



— Полагаю, он уже давно разгадал эту загадку, — произнесла Агата. — Являясь потомком Сеймура Крэтчитта и экспертом в генеалогических изысканиях, лорд Старбак наверняка был в курсе всех подробностей этого происшествия. Знал он и о том, что его предок не мог похвастаться безупречной репутацией. Когда «Клуб головоломок» решил расследовать убийство Оливера Симпсона, скорее всего, Старбак быстро выяснил, что убитый служил под началом Крэтчитта. Он понял, что это не могло быть совпадением, и пришёл к тем же выводам, что и мы. Разумеется, он не стал делиться своими заключениями с вами: подобные факты наложили бы печать позора на его династию. А если бы он сообщил всему свету, что Сеймур Крэтчитт был убийцей, королевская семья запросто отняла бы у него титул лорда. Но в таком случае ваш секретарь потерял бы все свои привилегии...

Дрейк ошеломлённо уставился на Старбака и прошептал:

— Она говорит правду, Уильям?

Тот ответил ему бесстрастным взглядом.

— Весь этот год ваш секретарь старался не терять хладнокровия, — отчеканила Агата. —



Он был уверен, что другие члены клуба никогда не докопаются до имени его предка. Подойди вы слишком близко к разгадке, он придумал бы что-нибудь, скрыл бы какую-нибудь незначительную деталь — словом, пустил бы поиски по ложному следу.

— Собственно, именно так он и поступил сегодня, — подхватила Кларисса Миллер. — Он воспользовался помощью Сибил, чтобы проникнуть во дворец без приглашения, сделал так, чтобы Агата, Ларри и Даррен остались в зале приёмов, побывал в частной зоне, где хранилась шкатулка, а потом, должно быть, придумал отговорку, ушёл от Сибил и вернулся в зал...

— Наконец, Старбак продемонстрировал нам фальшивую шкатулку, которую он, скорее всего, купил в антикварной лавке, пока якобы ходил в Национальный архив, — заключила девочка.

Старбак смерил Агату ледяным взглядом.

— Отличная дедукция, мисс, — произнёс он, наконец прерывая молчание. — И как, позволь узнать, ты разгадала мой замысел?

— Скажем так, ваше поведение во дворце навело меня на подозрения, — ответила девочка. — Слишком уж вы спешили покинуть зал. Кроме





того, шкатулка, которую вы нам показали, не соответствовала описанию из дневника Ипати, ведь она не была запечатана воском. Вы, однако, не могли этого знать, потому что не присутствовали здесь, когда лорд Бун закончил расшифровку записи, сделанной нашей прародительницей.

— Как же глупо я поступил, — вздохнул секретарь. — Надо было проверить...

— Да-да, ваша ошибка оказалась судьбоносной, — кивнула Агата. — По дороге сюда я попросила Ларри одолжить мне «ИнтерОко» и позвонила в архив. Очень любезная секретарша подтвердила мне, что человек по фамилии Старбак к ним сегодня не приходил.

— Но как тогда вам удалось выяснить, что вещи лорда Эрика перевезли в Букингемский дворец? — обратился Даррен к секретарю.

Тот молчал.

— Просто, — ответила вместо него Агата. — Он уже знал об этом, потому что провёл собственное расследование. Несомненно, лорд Старбак был в курсе слухов, которые ходили вокруг дела Симпсона. Вспомните, тётя Сибил подтвердила, что при дворе о нём говорят и по сей день. И разумеется, то, что великий камергер взял на



хранение некую улику, связанную с убийством, не было тайной. Вероятно, секретарь долго охотился за этим таинственным предметом, но так и не сумел отыскать его. Ещё один недолгий поиск в базах данных «ИнтерОко» помог мне воссоздать генеалогическое древо лорда Уильяма и удостовериться, что он приходится правнуком Сеймуру Крэтчитту, то есть убийце Оливера Симпсона.

— Ну и ну, что же нам теперь делать? — простонал Даррен.

— А ничего, — процедил секретарь, доставая из кармана револьвер.

Ватсон распушил шерсть, а Нэвермор встревоженно каркнула.

— Агата права, — продолжал Старбак, направляя пистолет на участников «Клуба головоломок». — Я не могу допустить огласки этой истории, иначе доброе имя моей семьи будет опозорено и я потеряю свои привилегии, а такого я... не потерплю.

Он кивнул в сторону Клариссы Миллер и попросил:

— Будь любезна, собери улики, которые вы обнаружили сегодня, и брось их в камин. Я не





знаю, что лежит в настоящей шкатулке, которую Леонард передал великому камергеру, но я уверен, что одна эта улика не сможет указать на вину моего предка.

— Клянусь бородой королевы! — воскликнул Ларри. — И почему мы не взяли с собой мистера Кента? Как бы нам пригодился его зубодробительный хук левой...

— Юноша, я терпеть не могу, когда ты так выражаешься! — прогремел знакомый голос. — И к тому же у королевы нет бороды!

— Мама... т-ты? — пролепетал юный детектив, глядя на входную дверь так, словно на пороге возник призрак.

Сибил Доннингтон-Грув стояла прямо за спиной секретаря, который вдруг изменился в лице.

— Я всё слышала, Старбак, — сурово произнесла дама. — А ещё у меня в руках заряженный пистолет, дуло которого смотрит вам в спину. Сдавайтесь!

Бледный как мел, секретарь бросил револьвер на пол и беспрекословно поднял руки.

Когда Даррен убрал оружие в безопасное место, Сибил покрутила указательным пальцем ле-

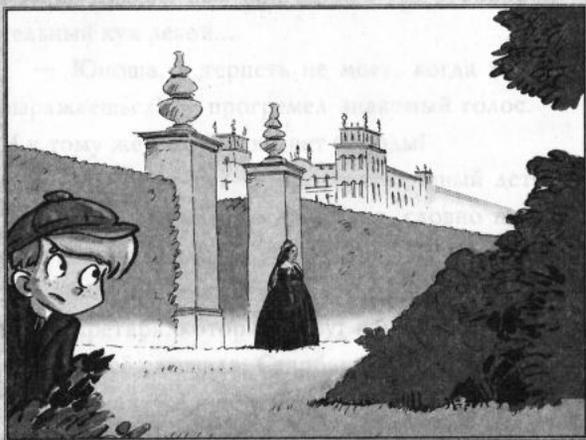


вой руки, которым она изобразила ствол пистолета, а затем бросила красноречивый взгляд на своего сына и фыркнула:

— И чего ты ждёшь? Быстро хватай свою безделушку в титановом корпусе и звони в полицию!



Букингемский дворец



Всему миру известно, что в этом дворце проживают правители Соединённого Королевства! Громадное здание строили в несколько приёмов с 1633 года.

Букингемский дворец является не только официальной резиденцией королей и королев, но и местом проведения разнообразных церемоний (королевских приёмов, встреч

с главами государств и многих других), а также важной туристической достопримечательностью. Он занимает площадь около 80 000 квадратных метров. В ухоженных зелёных садах вокруг дворца растёт более 350 видов цветов, в том числе чрезвычайно редких. Интерьеры включают 775 комнат, среди которых 19 залов для торжеств, 52 главные спальни, 188 комнат для слуг, 92 кабинета и 78 уборных: поистине, это настоящий лабиринт... Рассказывают, что в 1837 году один двенадцатилетний мальчик, сирота и бездомный, тайком проник во дворец и сумел прожить там более года, не попадаясь на глаза страже и слугам. Чтобы его не поймали, хитрец перебирался из комнаты в комнату по дымоходам бесчисленных каминов!





Ход ЛЕОНАРДА МИСТЕРИ

Через четверть часа в особняк прибыли агенты полиции. Уильям Крэтчитт Старбак сдался без сопротивления, Кларисса вызвалась объяснить полицейским все подробности этой чрезвычайно запутанной истории.

— Прежде чем ты уйдёшь, Уильям, я прошу тебя сдать билет участника нашего клуба, — сурово произнёс лорд Дрейк.

Секретарь вытащил из кармана карточку с золотой надписью и отдал председателю, который тотчас выкинул её в камин.

Когда его увели, Сибил Доннингтон-Грув поделилась тем, как ей удалось войти в зал в реша-



ющий момент. Её тоже насторожило то, как лорд Старбак вёл себя во дворце.

— Мы почти дошли до кабинета, где хранится наследие великого камергера, — рассказала она. — И вдруг Старбак спохватывается: «Ах, извините, совсем забыл, у меня неотложное дело!» Я притворилась, будто поверила, вежливо простилась с ним, а сама тайком направилась следом. Я видела, как он поторапливает вас, и мои подозрения усилились. Так что я решила сделать ещё одно исключение из правил: оставила рабочее место и устремилась сюда. Я стояла за дверью и слышала весь рассказ Агаты.

— Как тебе удалось пройти без членского билета? — спросил Ларри, восхищённый маминой предприимчивостью.



— Проскользнула сразу после вас. Да меня никто и не останавливал, у входа пусто. Полагаю, привратник уже давно дома, отмечает Рождество в семейном кругу, — пожалала плечами Сибил и, указав на столик, на котором лежали улики, собранные сыщиками, добавила: — Я сама сообщу придворным экспертам о ваших открытиях. Будет проведено внутреннее расследование. Думаю, потомки Сеймура Крэтчитта останутся без титула.

— То есть правосудие всё же восторжествует, — заключил Даррен. Он взглянул на часы и просиял: — Сейчас почти одиннадцать, мы раскрыли дело за час до полуночи!

— Одиннадцать? Ох ты, поздно-то как! — встрепенулся Ларри. — В Мистери-Хаус все с ума сходят от волнения!

Агата погладила Ватсона и успокаивающе взглянула на брата.

— Не тревожься. По пути из Букингемского дворца я позвонила мистеру Кенту и сообщила, что мы задержимся. Всё готово. Ждут только нас. — Она повернулась к участникам «Клуба головоломок». — Кстати, я попросила нашего дворецкого накрыть стол ещё на несколько персон.





Приглашаем вас присоединиться, если, конечно, у вас нет других планов...

— По правде говоря, Грегори всегда работает допоздна, так что мы не думали отмечать праздник, — призналась Кларисса.

— Я буду рада, если вы придёте вместе с супругом, — улыбнулась Агата. — Разумеется, Даррен, твою жену Лоретту мы тоже ждём. Кто ещё желает составить нам компанию?

— Я... гм, хотел разогреть суп и лечь спать, — отозвался Дрейк.

— Я собирался сочинить сонет на тему погребения, — вздохнул Уибл.

— А я планировал закончить пазл, над которым корплю уже несколько недель, — покраснев, сообщил лорд Бун.

— В таком случае немедленно отправляемся в Мистери-Хаус! — воскликнула Агата и устремила к выходу. — Развлечём остальных гостей рассказом о нашем приключении и все вместе отметим Рождество!

— Увы, я вынуждена проститься с вами, — потупилась Сибил. — Я не могу пропустить дворцовый приём, это будет невежливо...

— Даже не надейся, мама! — пригрозил Ларри, протягивая ей «ИнтерОко». — Сейчас



же звони в Букингемский дворец и сообщи своим коллегам, что у тебя выходной. Мне нет дела до того, что вы с папой опять разругаетесь: в этом году я хочу провести сочельник вместе с вами обоими! И потом, сегодня мы должны поднять отдельный тост за тебя, ведь ты спасла нас...

— Хорошо, — кивнула Сибил, которая выглядела одновременно сконфуженной и растроганной. — Полагаю, я могу сделать ещё одно маленькое исключение из правил.





Колокол на башне Биг-Бен прозвонил двенадцать раз: настал день Рождества. Небо над Лондоном опять заволокли облака, на синюю черепичную крышу Мистери-Хаус падал снег.

На первом этаже особняка горел свет, а в столовой за роскошно накрытым длинным столом собрались члены семейства Мистери и многочисленные гости. Мистер Кент вошёл в зал, держа в руках поднос с блинами по-демидовски, то есть с икрой и сметаной.

Гости восторженно зааплодировали при виде такого роскошного угощения.

Ужин проходил в приятной и радостной обстановке. Все лакомились вкусными блюдами, оживлённо переговаривались и произносили тосты.

Дядя Сэмюэль и тётя Сибил чудесным образом сумели не посориться, оказавшись за одним столом. Даже Ватсон и Нэвермор мирно дремали рядом: кот — свернувшись клубком на кресле, ворона — примостившись на спинке. Разумеется, главной темой застольной беседы были невероятные события минувшего сочельника.

— Ну и ну, — покачал головой Саймон Мистери, папа Агаты. — Никогда прежде не слышал о последнем расследовании нашего великого предка. С ума сойти!



— С ума сойти — это ещё слабо сказано, братец, — хмыкнул в ответ дядя Сэмюэль. — Но наши Агата и Ларри просто чудо... Они явно унаследовали талант Леонарда!

— Одного не понимаю, — задумчиво произнесла Ребекка, мама Агаты. — Что лежало в шкапулке, которую ваш предок передал великому камергеру перед отъездом? И почему Леонард был убеждён, что однажды этот предмет докажет вину Крэтчитта?

Сибил прокашлялась.

— Позвольте вам кое-что показать, — сказала она и вытащила из сумочки деревянную шкапулку, запечатанную красным восковым штемпелем.

Ларри вытаращил глаза.

— Невероятно, это она! — пробормотал юноша. — Ты украла её из дворца?

— Не мели чепухи! — фыркнула его мать. — Напоминаю тебе, что я являюсь потомком её законного владельца. Кому интересно, что внутри?

Сибил не пришлось повторять дважды: взгляды всех собравшихся говорили сами за себя. Она аккуратно надломил штемпель, открыла шкапулку и вытащила оттуда предмет, завернутый в красный носовой платок.

Под платком обнаружился хрустальный бокал.



— Просто бокал? — скривился Ларри. — И как же он может доказать вину Сеймура Крэтчитта?

— Это не просто бокал, — возразила Кларисса Миллер. — У него вычурная ножка и позолоченная кромка. Точно такой же бокал изображён на дагеротипе, который вы принесли из лаборатории Леонарда Мистери... Это бокал, из которого пил Сеймур.



— Всё равно не понимаю, — вмешался Даррен. — В дневнике Ипатии сказано, что три улики, обнаруженные Леонардом, вкуче указывают на личность убийцы... Но какова связь между тремя предметами, которые мы отыскивали?

— Отпечатки пальцев! — просияла Агата. — Вот секрет, с помощью которого Леонард соби­рался доказать вину Крэтчитта!

Девочка задумалась на мгновение, а затем продолжила решительным тоном:

— Нам известно, что Леонард застал тот момент, когда Крэтчитту присвоили титул английского лорда. По окончании церемонии наш прапрапрадед, должно быть, забрал бокал, из которого пил убийца. Затем попросил у фотографа копию снимка, чтобы продемонстрировать всем,



что новоиспечённый лорд держал в руках этот бокал и что на ножке остались именно его отпечатки. А дальше следовало сопоставить эти улики с кинжалом и продемонстрировать, что отпечатки пальцев на кинжале и ножке бокала принадлежат одному и тому же человеку — Сеймуру Крэтчитту!

Собравшиеся восхищённо заохали. Ларри протестующе поднял руку.

— На сей раз ты попала пальцем в небо, сестрёнка, — заявил он с видом всезнайки. — На курсе истории следствия у нас, в «Око Интернешнл», была длинная лекция на тему отпечатков пальцев. Ты удивишься, но я помню её наизубок. Использовать отпечатки пальцев для идентификации людей и доказательства вины преступников начали только в конце девятнадцатого века, спустя тридцать лет после гибели Оливера Симпсона...

— Ты прав, — кивнула Кларисса. — Однако уже в конце восемнадцатого века немецкий учёный по имени Иоганн Майер предположил, что отпечатки пальцев уникальны для каждого человека. А среди личных вещей Леонарда, хранящихся в Музее науки, если не ошибаюсь, имеется томик Майера.

— Ты права, голубка, я тоже заметил его! — подтвердил Грегори Миллер.





— К тому же не будем забывать, что наш предок был гениальным учёным и изобретателем, — добавила Агата. — Возможно, уже тогда он сумел понять, какую важную роль отпечатки пальцев могут играть в криминалистике. В конце концов, мы и так знали, что Леонард опередил свою эпоху!

— Вот почему он утверждал, что сможет доказать вину Крэтчитта... когда придёт время! — догадался Даррен. — Другого объяснения нет, Агата снова поняла всё верно!

— Леди и джентльмены, предлагаю тост за Леонарда Мистери, — вмешался лорд Дрейк. — Он не только сумел раскрыть своё последнее дело, но и повёл себя как современный детектив: Леонард сохранил улики и проанализировал их при помощи научных методов!

Все подняли бокалы. В это мгновение мистер Кент вошёл в столовую с десертом — кексом с вареном по французскому рецепту, пропитанным апельсиновым соком и ромом и украшенным экзотическими фруктами.

Вечер продолжался, все веселились и смеялись. Усталость начала брать своё лишь в третьем часу ночи. Прежде чем отправиться восвояси, председатель «Клуба головоломок» обратился к своим товарищам официальным тоном:



— Хочу поставить на голосование следующий вопрос. Учитывая талант и чрезвычайное усердие, проявленное сегодня юными Агатой и Ларри Мистери, предлагаю принять их в ряды нашего клуба на постоянной основе.

Даррен, Кларисса, Уибл и Бун подняли руки в знак согласия.

— Для нас огромная честь стать участниками «Клуба головоломок», — улыбнулась будущая писательница. — Не так ли, братик?

Обернувшись, Агата увидела, что Ларри плюхнулся на диван и крепко спит, измученный событиями этого хлопотного дня.

— Ох, ну и тюфяк! Так всё на свете продрыхнет! — хохотнул его папа Сэмюэль.

Сибил сбегала за тёплым пледом и укутала в него сына.

Уже стоя на пороге Мистери-Хаус, Кларисса Миллер достала из сумки книгу под названием «Убийство в отеле „Бертэм“» и протянула её Агате.

— Но... это же ваш новый роман! — ахнула девочка, не веря своим глазам. — И кажется, он должен выйти только в будущем году.

— Верно, — улыбнулась писательница. — Это сигнальный экземпляр, который мне прислали из издательства.





Девочка открыла томик и увидела на форзаце надпись от руки:

Гениальной сыщице Агате.

Не сомневаюсь, однажды ты станешь куда более успешной писательницей, чем я!

С любовью,

Кларисса

Полчаса спустя Саймон и Ребекка удалились в свою комнату. В Мистери-Хаус воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем маятника часов в гостиной. Мистер Кент заканчивал убирать со стола, а Агата, которой было не уснуть, помогала ему.



— Судя по всему, расследование вышло чрезвычайно интересным, — высказался дворецкий. — Жаль, я ничем не смог вам помочь.

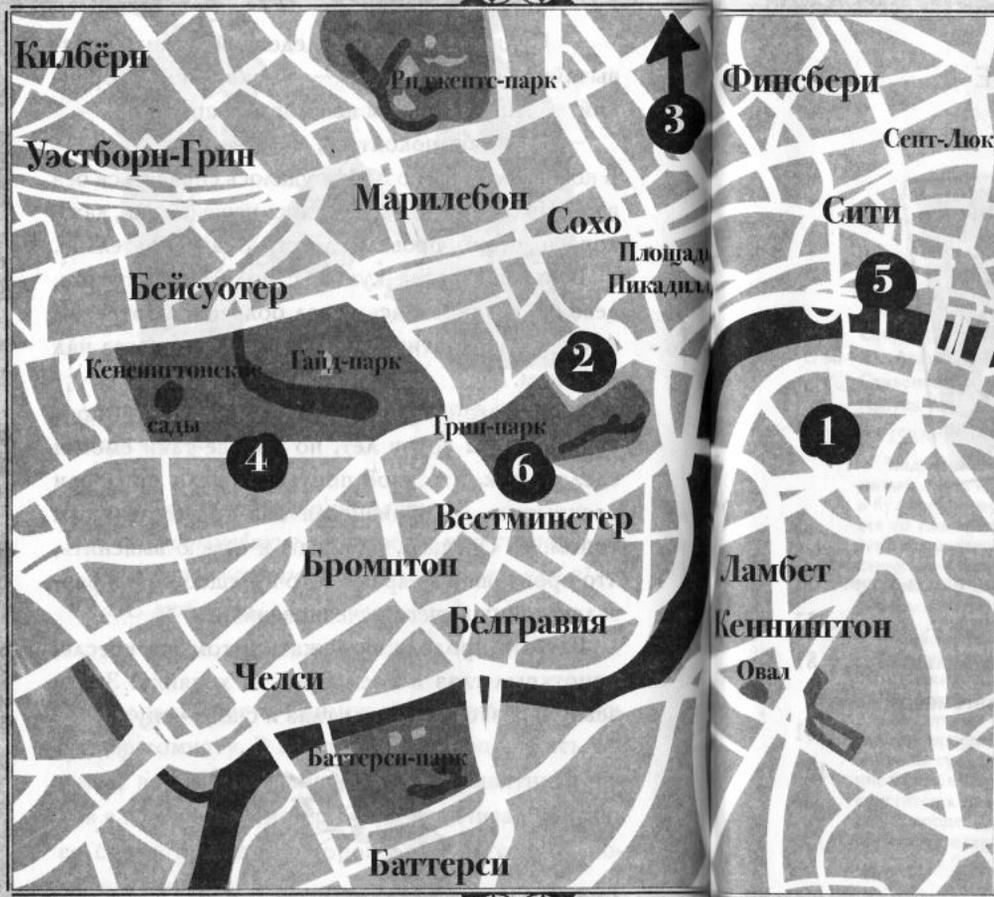
— О, не беспокойтесь, — ответила Агата. — В кои-то веки нам с Ларри удалось справиться без вас... И к тому же дело касалось нашей семьи, даже хорошо, что мы провели следствие самостоятельно.

Возвращаясь на кухню с подносом тарелок, девочка остановилась перед большим портретом Леонарда и Ипатии Мистери, который висел над камином.

— Дорогой прапрапрадедушка, пусть прошло полторы сотни лет, но мы всё-таки смогли сделать так, что твоё последнее дело признали раскрытым, — произнесла она торжественным тоном. — Обещаю, однажды я сумею выяснить, что произошло во время того путешествия, и разгадаю тайну вашего исчезновения...

Ватсон, продолжая лежать в том же кресле, приоткрыл глаз и посмотрел на хозяйку. Затем зевнул, резко зажмурил глаз и снова уснул.





- 1 Мистери-Хаус
- 2 «Клуб головоломок»
- 3 Хайгейтское кладбище
- 4 Музей науки
- 5 Река Флит
- 6 Букингемский дворец



СОДЕРЖАНИЕ



<i>Пролог.</i> Добро пожаловать в клуб.....	7
<i>Часть первая.</i> Склеп семейства Доннингтон-Грув..	31
<i>Часть вторая.</i> Орудие преступления.....	57
<i>Часть третья.</i> В лондонских подземельях.....	81
<i>Часть четвёртая.</i> Интрига в Букингемском дворце.....	101
<i>Эпилог.</i> Ход Леонарда Мистери.....	127

Стивенсон С.

С 80 Агата Мистери. Убийство в Лондоне : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 144 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-18467-1

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудаковатых родственников.

Убийство в Лондоне

В разгар приготовлений к традиционному рождественскому ужину на пороге Мистери-Хаус появляется Даррен, кузен Агаты и Ларри. Но пришёл он не ради праздника. Даррен просит ребят о помощи: нужно расследовать одну загадку прошлого — чрезвычайно сложное дело, которое никто не сумел раскрыть. Так начинается новое приключение Агаты и Ларри: они заглянут на Хайгейтское кладбище, спустятся к подземной реке и даже окажутся в Букингемском дворце! С каждым часом охота за уликами делается всё увлекательнее...

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон
АГАТА МИСТЕРИ
УБИЙСТВО В ЛОНДОНЕ

Ответственный редактор *Анна Гулявцева*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Анна Быстрова, Лариса Ершова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердникова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 16.10.2020. Формат издания 60×90^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10.

Тираж 4000 экз. Заказ № 9627.

Дата изготовления 06.11.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109



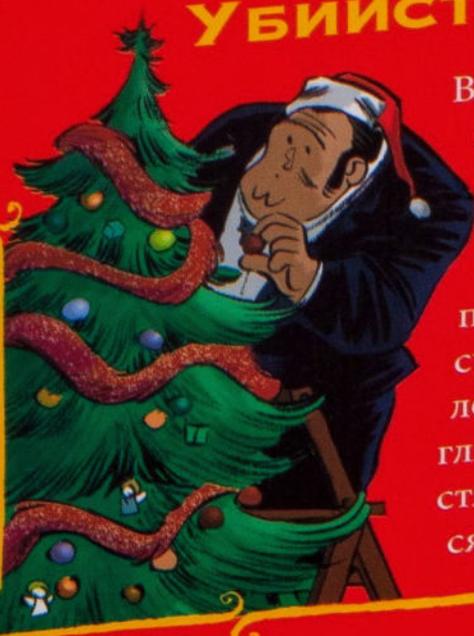
C-01D-27077-01-8



Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

УБИЙСТВО В ЛОНДОНЕ



В разгар подготовки к рождественскому ужину на пороге Мистери-Хаус появляется кузен Агаты и Ларри и просит юных детективов о помощи: нужно расследовать загадку прошлого — дело, которое никто не сумел раскрыть. Так начинается их лондонское приключение: ребята заглянут на Хайгейтское кладбище, спустятся к подземной реке и даже окажутся в Букингемском дворце!

Иллюстрации
Стефано Туркони



ЕАС